

КОГДА УСТАНЕТ ДАЖЕ СМЕРТЬ

КНИГА 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГЕДЕОН

18+

У оружия нет имени

Александр и Евгения Гедеон
Когда устанет даже смерть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гедеон А.

Когда устанет даже смерть / А. Гедеон — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (У оружия нет имени)

Война - неумолимый жнец, собирающий кровавую жатву, а репликанты - её верные псы. Но даже самые злобные псы могут устать от бесконечной жестокости мира, созданного людьми. Особенно, когда ему противопоставлена утопическая планета Идиллия, населённая миролюбивыми эмватами. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	61
-----------------------------------	----

Александр и Евгения Геден

Когда устанет даже смерть

Глава 1

Планета Новый Плимут. Столица, зал торжеств «Король Георг V»

Нэйв стоял, подпирая стену, и из-под поднятого забрала мрачно разглядывал веселящуюся толпу. Зал был полон: политики, высокопоставленные чиновники и военные, магнаты, их жёны, любовницы и любовники, многочисленные подхалимы, подпевалы и просто честолюбивые пройдохи, ухитрившиеся достать пригласительный билет. Ну и вездесущие журналисты, куда же без них.

Вся эта публика, облачённая в смокинги и вечерние платья, собралась отметить двойной праздник: День Основания и подписание договора о вхождении Консорциума в состав Союза Первых. Средства массовой информации преподносили это как победу: вчерашний враг осознал, что находится на неправильной стороне, и примкнул к силам добра, Союзу. Но Грэм прекрасно понимал, что Консорциум просто завершил давно начатое дело – взял под контроль Союз. И плевать, кто к кому официально присоединился.

Торжества запланировали на целую неделю, а потому меры безопасности усилили беспрецедентно. Столицу наводнили войска и сотрудники правоохранительных органов, на окраинах и у стратегических объектов развернули системы ПВО, а в небе стало тесно из-за обилия дронов.

Капитан Нэйв был одним из тех, кому не посчастливилось провести большую часть праздников на службе. Или посчастливилось, это с какой стороны посмотреть. Сам Нэйв счёл это везением: он мог беспрепятственно продолжать то, чем втайне занимался уже три месяца, – сбор информации о клиентах станции «Иллюзия».

Грэм уподобился старателю, кропотливо промывающему в ручье породу в надежде узреть блеск золотой крупы. Всё свободное время капитан изучал колоссальные массивы информации, выуживая нужные сведения. День за днём, час за часом Грэм складывал мозаику, которая должна была привести его к загадочной станции.

Праздники подарили капитану возможность присмотреться к некоторым фигурантам поближе.

При виде первого из них капитан захлопнул забрало и зло ощерился, словно цепной пёс при появлении непрошеного гостя. Полковник Эдвин Бана собственной персоной. Одна из тех мразей, что приговорили Монту и его семью к смерти, желая прикрыть собственные задницы. А в том, что полковник Бана – один из этих людей, Нэйв не сомневался. Именно этот человек приказал наёмникам убить Лорэй и обоих контрразведчиков. Он же самолично выдал своих подельников. И как раз их дела пропали сразу после гибели Карла.

Грэм на миг позволил себе представить, как завизжит эта самодовольная свинья в парадном мундире, почувствовав на своём холёном теле пыточный инструмент. Как будет молить о пощаде, стоя на коленях и захлёбываясь в соплях и слюнях.

Представил и улынулся. А потом переключил внимание на более доступную цель – советника губернатора Нового Плимута по финансовым вопросам.

Альберт Шпее, респектабельный мужчина тридцати семи лет от роду. Ничего особенного: подворовывает, но без размаха, скромно. Активно пользуется услугами эскорт-служб. Чиновник как чиновник, если не знать больше.

Грэм знал.

Школьный приятель Нэйва теперь работал в службе безопасности столичного губернатора, и молодой капитан воспользовался случаем, чтобы возобновить дружбу. Пара весёлых вечеров, много выпивки – и Грэм услышал много интересных подробностей о трудовых буднях

слуг народа. От Шпее, к примеру, шлюхи уходили с синяками на шеях. Невинная страстишка, щедро оплачиваемая господином советником. Но стоило Грэму копнуть, как обнаружилась пара задущенных шлюх, выброшенных прибоем далеко за пределами города. Тоже ничего особенного – профессия из группы риска. Вот только осторожные расспросы товаров покойниц по цеху открыли интересную деталь: обе девушки упоминали щедрого клиента из администрации губернатора. А советник обожал кататься на яхте в компании молодых девушек.

Но самое главное, Шпее периодически летал в отпуск за пределы планеты, однако Грэм не сумел отследить, где же отдыхал слуга народа. И теперь очень хотел это выяснить.

Господин Шпее между тем увлечённо болтал с красивой бейджинкой в синем вечернем платье. По отсутствию кавалера и готовности, с которой девушка шла на контакт, Грэм решил, что она либо из нанятых на вечер элитных эскортниц, либо просто «охотница», вышедшая на поиски богатого любовника, а то и мужа.

Советнику девушка явно приглянулась. Грэм не слышал, о чём они беседуют, но даже со своей позиции видел нетерпеливое возбуждение, охватившее Шпее. Он уже без стеснения прижимал к себе девицу, а та весело нащёптывала что-то кавалеру, касаясь его уха губами.

Грэм мысленно посочувствовал охотнице за толстыми кошельками и на всякий случай сделал несколько снимков. Кто знает, может, завтра море выбросит труп и этой красотки? Или она пропадёт без вести – течение порой уносит тела далеко от обжитых территорий.

Доказательства никогда не бывают лишними.

Тактический блок, связавшись с базой данных о гостях, вывел информацию о девушке: Хелен Ли, модель, место работы – агентство «Экзотик», возраст – двадцать три года. Приглашение – одно из выданных для сотрудниц агентства. Очевидно, девушки занимались не только фотосессиями и работой на модных показах. И, судя по тому, как Альберт Шпее едва не выпрыгивал из штанов от нетерпения, профессионализм Хелен достигал высокого уровня.

Девушка вновь шепнула что-то на ухо советнику, и тот, просияв, подхватил её под локоть и повёл к выходу.

– Центр – двадцатому, – Грэм вышел на связь со старшим группы. – Отойду подышать.

– Принял. Особо не спеши, – отозвался старший.

Нэйв понимал его расслабленность: помимо армейской контрразведки, на этот раут нагнали всех, кого можно: от полиции до частной охраны. И это без учёта холуев каждого из гостей.

Нэйв шёл за парочкой, не в силах отделаться от мысли, что уже где-то видел эту девушку. Проходила по делу? Нет, исключено – тогда точно бы запомнил. Да и по какому делу могла проходить бейджинская модель у армейских контрразведчиков? В городе сталкивались? Уже вероятнее, но тоже слабо верится. Может, просто в толпе гостей заметил, а теперь кажется, что видел раньше?

Дзынь... Браслет на руке девушки издал мелодичный звон, когда она поправляла причёску. Звук заставил Грэма вздрогнуть. Перед глазами снова встал бетонный карцер на Эдеме и быющие в агонии Лорэй. Нэйв попытался отогнать наваждение, но в этот момент бейджинка отвернулась от своего кавалера и ухмыльнулась, зло скривив губы.

Капитан замер. Узнавание молнией пронзило его разум. Свитари Лорэй. Серокожая, беловолосая, желтоглазая, но совершенно точно Свитари. Точно так же она кривилась в ответ на слова Эйнджелы: «Мы не убийцы». Грэм хорошо это запомнил, потому что тогда Свитари целилась в связанного лейтенанта из его же табельного оружия.

Ещё не до конца осмыслив увиденное, контрразведчик уже фильтровал базу данных гостей в поисках Эйнджелы. Если нашёл одну Лорэй – где-то рядом обязательно отыщется и вторая. Но никаких совпадений среди гостей не нашлось.

Нэйв ускорил шаг и открыл было рот, чтобы сообщить старшему группы о потенциальной опасности, но, поразмыслив, промолчал. Собственно, поговорить с мисс Лорэй он хотел

приватно. Что-то подсказывало: стоит Свитари засветиться в официальном отчёте службы безопасности – и проживёт она недолго. Да и её внимание именно к Альберту Шпее наводило на мысль, что Лорэй копает в том же направлении, что и Грэм.

Нэйв вспомнил отчёт о найденном на Эдеме теле работорговца Батлера и ухмыльнулся. Если его догадка верна, то господина Шпее ждёт действительно незабываемая ночь. Можно смело утверждать, что советник будет смертельно удивлён тем, на что способна его новая подруга.

Проследовав за парочкой до самой парковки, Грэм открыл забралю шлема и подпер плечом стену, демонстративно дыша свежим воздухом. Взглядом он провожал воркующую с советником девушку. Да и не он один. Скучающие охранники тоже дали глазам отдохнуть на приятном зрелище.

То ли почувствовав, что за ней наблюдают, то ли по каким-то иным причинам девушка обернулась. Её улыбка поблекла, едва их с Грэмом взгляды встретились. Но капитан беспечно махнул рукой в ответ и весело отсалютовал. Со стороны, наверное, казалось, что молодой офицер заигрывает с красоткой, на которую может только смотреть. Кто осудит за столь незначительное нарушение дисциплины? Тем более что красотка улыбнулась ему, прежде чем сесть в машину.

Планета Новый Плимут. Столица

Свитари смотрела на ненавистную рожу Альберта и сладко улыбалась. Руки советника уже обшаривали её тело, особое внимание уделяя шее. Он ласкал сперва нежно, затем всё грубее и грубее. Свитари помнила, как эти пальцы смыкаются на горле. Как жадно карие глаза наблюдают за судорожными попытками любовницы вдохнуть. Одна-единственная ночь, врезавшаяся в память на многие годы. Администратор борделя на «Идиллии» был очень недоволен самоуправством клиента. Для грубых, травмирующих забав предназначались совсем другие рабыни, а не полуидиллийка с её бесценными феромонами. Кажется, Альберт даже заплатил хозяевам какой-то штраф.

Свою компенсацию Свитари собиралась получить чуть позже. И не деньгами.

– А большая у тебя яхта? – тяжело дыша, спросила она, стаскивая с мужчины пиджак.

– Тебе понравится, – пообещал советник, задирая подол её платья.

– У меня есть подруга, которой тоже захочется прокатиться, – блудливо улыбнулась

Свитари и обвила мужчину ногами. – Втроём веселее.

Машина выехала с подземной парковки, оставляя операторам систем наблюдения вполне понятную картинку, повод для сальных шуток и версию о быстром перепихоне для будущего следствия.

– Подруга? – хрипло повторил Альберт, стаскивая с неё трусики. – Ну, пусть едет к пирсу.

Свитари представила, как её нож погрузится в тело этого урода, и сладко застонала. Скоро, скоро она получит свою порцию удовольствия...

Осторожным движением пальца Свитари отодвинула подвижную пластинку на массивном перстне. Показалась крошечная игла инъектора. Альберт из-за охватившего его возбуждения не обратил внимания на едва видимую царапину и уже через несколько секунд беспомощной тушей скатился на дно собственного лимузина.

Свитари брезгливо скривилась, подняла безвольную руку мужчины и поднесла ту к сенсору. Сканирование прошло успешно – автопилот принял команду Ри о смене курса.

Роботизированный лимузин притормозил у обочины вне зоны ближайшей городской камеры наблюдения. В салон быстро нырнула фигура в чёрном плаще с капюшоном. Машина тронулась.

– Всё прошло гладко? – уточнила Эйнджела, без церемоний протоптавшись тяжёлыми ботинками прямо по распластанному телу.

Сейчас сторонний наблюдатель вряд ли распознал бы в девушках сестёр. Мешковатая тёмная одежда, нарочито неровно остриженные чёрные волосы, высветленные практически до невидимости брови. Глаза густо подведены чёрным, на открытых участках серой кожи видны татуировки. Сейчас Эйнджела напоминала андрогина из тех, что можно встретить на тусовках фриков.

Машина тронулась, продолжая прерванный путь к порту.

– Когда всё проходило гладко? – вздохнула Свитари, заканчивая приводить в порядок одежду. – Встретила Нэйва. Он видел, как я сажусь в машину с этим дерьмом.

Эйнджела, начавшая было обшаривать карманы советника, напряжённо уставилась на сестру:

– Он тебя узнал?

– Ага, – беспечно улыбнулась Свитари и вытащила коммуникатор из кармана валявшегося рядом пиджака советника. – Даже ручкой помахал на прощание. Похоже, ему что-то от нас нужно. И мне почему-то кажется, что не любви и ласки.

– Дерьмово... – резюмировала Эйнджела. – Десмонд точно прикажет его убрать, чтобы не завалить всё дело.

– Не обязательно, – успокоила её сестра. – Нэйв явно дал понять, что не станет меня закладывать. Возможно, мы будем друг другу полезны. Убеди Деса, что я смогу склонить его к сотрудничеству. Общие интересы, немного феромонов и секса...

Во взгляде Эйнджелы читалось сомнение, но она кивнула:

– Сделаю, что смогу. Клонировать комм.

Она протянула Свитари пудреницу, на которую та положила коммуникатор советника. Высокотехнологичное устройство доминионского производства, скрытое за зеркальцем, скопировало все данные коммуникатора и создало виртуальную копию прибора. Теперь в случае необходимости Лорэй могли без труда имитировать активность Альберта, совершать звонки с его номера, получать предназначенные ему сообщения.

Следом она проделала то же самое с бортовым компьютером автомобиля, открыв доступ к системам управления удалённому оператору. В его задачу входило подправить маршрут автомобиля, удалив подозрительные остановки.

– Давай звонок, – сказала Свитари.

– Не рановато? – засомневалась Эйнджела.

– В самый раз. Семнадцать минут прошло. Сама знаешь, что многим хватает и двух.

Сестра кивнула, отправила сообщение оператору, и через пару секунд на комме советника высветился входящий звонок с неопределяемого номера. Ри ответила, удержала фиктивного собеседника на линии секунд двадцать, имитируя разговор. Минутой позже автомобиль вновь изменил маршрут. Новым местом назначения стал ближайший ночной клуб.

– Пойду обеспечивать себе алиби, – с беспечной улыбкой объявила Свитари, когда машина затормозила на парковке. – Напомни Десу, он обещал оставить мне сладенькое.

Девушка кивнула на распластанное тело, и Эйнджела ощутила жестокое предвкушение сестры.

– Напомню, – пообещала она. – Будь осторожна.

Свитари лишь подмигнула ей в ответ, взъерошила белые волосы и вылезла из машины, помахав рукой на прощанье. На ходу поправляя причёску, она направилась ко входу в клуб. У одной из камер Ри остановилась, достала зеркальце и принялась поправлять размазанный поцелуями Альберта макияж. Кто бы ни просматривал потом записи – у него не возникнет сомнений, чем пустоголовая красотка занималась несколько минут назад.

На коммуникатор пришло входящее сообщение от любвеобильного советника: «Повторим завтра?».

Свитари капризно скривила губки, сделала селфи и отослала фото с припиской: «Чтобы ты опять бросил меня ради срочных дел?».

Ответ пришёл быстро. Фото яхты советника и слова: «Я решу все дела. Покатаемся. С меня бутылка идилийского».

Снова фото, но на этот раз вид сверху на улыбку и декольте: «Ты прощён. Жду звонка».

Довольная Свитари небрежно кинула коммуникатор в сумочку и направилась в клуб, предвкушая скорое веселье.

Планета Новый Плимут. Промышленный район столицы

Неприметный среди десятков собратьев фургон службы доставки одного из сетевых магазинов притормозил у пакгауза. Автоматические ворота поднялись, пропуская автомобиль, и вновь опустились. Из кабины легко выпрыгнул светловолосый детина атлетического телосложения. Бугры мышц перекачивались под форменным комбинезоном, выдавая недюжинную силу.

Оглядевшись, детина распахнул боковую дверь фургона и церемонно протянул руку, помогая выйти Эйнджеле.

– Иви, подготовь пока всё для беседы, – здоровяк ткнул лапишей, больше похожей на гибрид манипулятора лесовоза с экскаваторным ковшом, в глубину пакгауза.

Настоящие имена Лорэй он перестал использовать с той самой минуты, как они получили новые документы. И себя разрешал называть только Гуннаром.

Здоровяк между тем по пояс скрылся в фургоне.

– О, а вот и наша Спящая Красавица проснулась! – пробасил он, вытаскивая на свет связанного Шпее.

Альберт задёргался, словно выброшенная на берег рыбина, протестующе мыча сквозь слои липкой ленты, служившие кляпом.

– Иви, ты иди, иди. – Гуннар оглядел трепыхающегося чиновника взглядом медведя, выловившего лосося. – Я сейчас. Только с господином Шпее поговорю о нормах поведения на нашем рауте.

– Не перестарайся, – попросила эмпат и зашагала вглубь пакгауза.

Гуннар подождал, пока она отойдёт подальше, и молча ткнул дёргающегося чиновника согнутым указательным пальцем в солнечное сплетение. Шпее подавился мычанием и отчаянно зафыркал, тараща в пол выпученными глазами.

– Ещё звук – будет больнее, – предупредил Гуннар.

Советник кивнул, глядя на него с мольбой и ужасом во взгляде. Гуннар перехватил его за пояс брюк и легко понёс к служебным помещениям, насвистывая браваурную мелодию. Несмотря на то, что здоровяк разменял пятый десяток, вес политика не представлял для него серьёзной нагрузки.

В небольшой, четыре на четыре метра, комнате Эйнджела уже прилаживала наручники к массивному металлическому стулу, привинченному ножками к бетонному полу. При виде этой картины Шпее снова задёргался, заслужив укоризненный взгляд Гуннара.

– Не надо трепыхаться, – наставительно сказал здоровяк, пристёгивая Альберта за руки и ноги.

Убедившись, что конечности чиновника надёжно зафиксированы, Гуннар отступил в сторону, и к креслу шагнула Эйнджела. В пальцах с выкрашенными в чёрный цвет ногтями тускло поблёскивал нейроошейник.

Эмпат ощутила ужас пленника. Узнал. Не её, ошейник. Ещё бы, ведь это главное украшение «персонала» Иллюзии.

– Тебе не нужно объяснять, что будет, если я коснусь сенсора? – застёгивая пыточный инструмент на шее советника, мягко спросила Эйнджела.

Странное сочетание злорадства, безгливости и стыда не давало как следует насладиться местью. Этому умению стоило поучиться у Ри. Сестра вообще делала пугающие успехи в сфере причинения боли другим. Эйнджеле происходящее нравилось много меньше, главным образом из-за эмпатии. Боль – приемлемая плата за возможность оценить состояние собеседника и поймать его на лжи.

Увы, советник Шпее не лгал. Он просто не владел нужной информацией. Поначалу пытался отпираться и делать удивлённое лицо в ответ на вопрос о станции запретных удовольствий, но слабого разряда нейроошейника и короткого экскурса в прошлое от Эйнджелы хватило, чтобы он заговорил.

Станцию Альберт посещал давно и регулярно, но лишь в качестве спутника старого друга с ещё более своеобразными вкусами. Поездки всегда организовывал тот приятель, и ни координат станции, ни ведущих к ним Врат Шпее не знал. Тот человек, с которым он ездил в заведение, уже около полугода находился в длительной командировке где-то на Акадии, а потому сенатор от безысходности начал искать развлечения самостоятельно. Трупы жертв прятал без затей – топил в море после развлечений на яхте.

– Бесплезный кусок дерьма, – раздосадовано подвела итог Эйнджела.

Гуннар кивнул, глядя не на неё, а на захлебывающегося в слюнях и соплях чиновника. Взгляд у здоровяка при этом был такой, что впору в триллерах показывать, – перепуганные зрители гарантированы. Но голос Гуннара оставался спокойным.

– Печально, – пробормотал он, усаживаясь на край жалобно скрипнувшего офисного стола.

– Не убивайте, – прохныкал Шпее. – Я правда ничего не знаю...

– И в мыслях нет тебя убивать, – утешил его Гуннар. – Иви, больше не задерживаю. А я ещё с господином Шпее посижу. Господин Шпее ведь не против?

Советник переводил затравленный взгляд с верзилы на девушку-фрика, что буднично расспрашивала его об Иллюзии, и, очевидно, никак не мог решить, какая компания ему нравится меньше.

– Только не обижай его, а то Хелли огорчится, – хмыкнула эмпат, злорадно ощутив накатившее на советника облегчение.

Гуннар улыбнулся и понятиливо кивнул. В отличие от Шпее, он знал, что во время встречи с «Хелен» чиновник начнёт неистово скучать по этому допросу.

Глава 2

Система Колумбия. Планетоид Боливар, город Боливар-1

Восход Колумбии всегда собирал много зрителей. Оранжевый шар звезды, медленно поднимавшийся над горизонтом, превращал серый купол города в драгоценный камень, когда в лучах света начинали сиять бесчисленные иллюминаторы, панели солнечных батарей и разметки посадочных площадок.

Зрелище было, пожалуй, главной достопримечательностью планетоида, взглянуть на которое считал своим долгом каждый из обитателей города. Люди бросали дела, надевали скафандры и покидали город ради поразительного зрелища. Потому на время восхода безжизненная пустошь оживала, наполняясь восторженными горожанами, наблюдающими величественную картину пробуждения дня.

Но, полностью соответствуя законам мирового равновесия, восход, для одних служивший источником приятных впечатлений, был средоточием неприятностей для других. А именно для комендантского батальона, ответственного за охрану завода, выпускающего боевых киборгов. Сияние купола на долгие полминуты слепило оптические приборы, затрудняя наблюдение в этом направлении. Проблема легко решалась установкой дополнительных све-

тофилтров, но тут в дело вступала безжалостная экономика: начальство сочло, что идти на дополнительные траты из-за тридцати секунд «слепоты» части приборов непозволительно.

Завод и без того обошёлся Консорциуму в круглую сумму. А с учётом того, что подобных предприятий в разных секторах Союза было развёрнуто более десятка, желание сэкономить выглядело оправданным.

Полминуты слепоты в целом секторе очень сильно напрягали коменданта, прекрасно осведомлённого о возможностях репликантов. Фототропный камуфляж и индивидуальные средства РЭБ хорошо маскировали диверсантов, но вот мелкодисперсная пыль, облака которой те могли поднять при движении, служила отличным ориентиром. Особенно учитывая тот факт, что при гравитации в восемь раз ниже земной она оседала гораздо дольше.

Проблему решили выводением в пустошь дополнительных дозоров, которым предписывалось вести наблюдение за местностью, стоя спиной к восходу.

Паранойя военного человека – самая здоровая паранойя в мире. Но в данном случае подвело прогнозирование: репликанты нанесли удар с противоположной стороны.

Чимбик лежал, распластавшись в пыли, спрятавшись под маскировочной накидкой из «умной» ткани, и внимательно следил за объектом сквозь прицел. У группы ушло трое суток на то, чтобы преодолеть четыреста метров искусственно созданного пустыря вокруг защитного периметра завода. Ползти приходилось медленно, плавно, рискуя неосторожным движением привлечь внимание охранных систем и вызвать шквал огня на свою голову.

Сержант бросил взгляд на хронометр и подал сигнал остальным диверсантам: «Приготовиться».

В ответ пришло пять сигналов о готовности. Чимбик знал, что сейчас Диего и Блайз, плавно соединив свои накидки, собирают «Дракошу» – систему разминирования, с помощью которой проделают проход в минном поле. До того заниматься этим было нецелесообразно: довольно громоздкая конструкция с высоким силуэтом затрудняла маскировку и передвижение.

«К пуску готов», – доложил Блайз.

«Начали!» – скомандовал Чимбик, нажимая спуск.

Выстрел подствольного гранатомёта, мерцая жёлтым огоньком двигателя, впился в броню пулемётного гнезда. Взрыв выглядел не особенно эффектно: просто на колпаке ДОТа вспухло пыльное облако, и ствол пулемёта застыл, уставившись в зенит.

«Дракоша» выстрелил, подняв тучу пыли. Шнур со взрывчаткой упал на минное поле, и миг спустя земля ощутимо ударила Чимбика – произошла детонация. В земле и в проволочном заграждении образовался затянутый пылью проход, к которому устремились репликанты. Над их головами проносились яркие кометы реактивных гранат – второе отделение, выполнявшее в операции роль группы огневой поддержки, выбивало автоматические огневые точки.

К Чимбику кинулась самоходная интеллектуальная мина и тут же замерла, нерешительно перебирая педипуляторами. Сержант мысленно поблагодарил создателей новой индивидуальной системы РЭБ. Пусть новая станция и весила килограмм, занимая драгоценное место на снаряжении, но зато эффективно выполняла задачу, сбивая с толку вражеские системы обнаружения.

Сверчок и Брауни уже лепили на стену жгут термического заряда, похожий на чёрно-белую верёвку. Чимбик, Блайз, Диего и Запал рассыпались полукругом, прикрывая товарищей.

И сразу же открыли огонь по подоспевшему к месту прорыва патрулю киборгов. Сенсоры боевых машин, сбитые с толку активными помехами и пылью, не смогли должным образом обеспечить целеуказание, что позволило репликантам безнаказанно уничтожить весь патруль.

За спиной Чимбика сверкнула вспышка активированного термического заряда. Кусок обшивки ввалился внутрь цеха, и из образовавшегося проёма вырвался воздушный вихрь, несущий с собой мусор.

Репликанты дождались, пока остатки атмосферы покинут помещение, и Диего закинул внутрь плазменную гранату. Пыхнуло, и Блайз первым кинулся внутрь.

Это оказался склад, заполненный штабелями пластиковых коробок с краской.

– Ну вот почему не боеприпасы, а? – буркнул Блайз и тут же услышал привычное:

– Блайз, заткнись!

Отделение живо пробралось в пробоину и двинулось дальше. Чимбик подумал, что дальше так легко продвигаться не получится: узкие коридоры и заставленные оборудованием цеха сильно уменьшают преимущества фототропного камуфляжа в пользу теории больших чисел. Проще говоря, плотность огня обороняющихся и отсутствие пространства для маневра сильно осложнят жизнь репликантам.

Сержант как в воду глядел. Проблемы начались сразу, как только они вышли в коридор: наглухо отказали «мухи», попавшие в зону действия РЭБ противника. Группа Чимбика осталась без дронов. Не смертельно, но неприятно – теперь не было возможности заглянуть на пару-тройку коридоров вперёд.

Сержант сверился со схемой завода. По плану операции, группа должна была находиться в корпусе, отвечающем за производство «биологических компонентов». То есть живых тел. Отсюда до их конечной точки – генераторной – по прямой было метров триста. По коридорам и переходам – гораздо дальше и дольше.

В коридор втянулась группа Стилета, волокущая на спинах громоздкие выюки с блоками тяжёлой плазменной мины «Блик». Её следовало заложить в генераторной станции завода, расположенной в подвальном помещении. Сложная задача, учитывая тот факт, что между репликантами и их целью находилась усиленная рота боевых киборгов.

Чимбик заметил шевеление. Изнутри к окошку двери, помеченной знаком биологической опасности, приткнулся человек, одетый в защитный комбинезон. Он силился что-то рассмотреть в мельтешении аварийных огней. Сержант зло ощерился, подбежал к двери, откинул щиток аварийной высокотермичной стерилизации помещения и дёрнул рычаг.

Взвыла тревожная сирена.

С необычной для себя жадностью Чимбик наблюдал за происходящим. Он успел увидеть, как глаза человека за защитными очками расширились от ужаса. В следующее мгновение корпората поглотила багровая вспышка. От жара, испепелившего всю органику в цеху, потеплело даже в коридоре.

Сержант ещё несколько секунд с улыбкой смотрел на почерневшее окошко. Он даже ненадолго дал волю воображению, представив, что когда-то этот человек в белом халате работал на Эгиде. В группе контроля.

Скрестившиеся на нём взгляды солдат Чимбик не увидел – ощутил. Все они, кроме Блайза, впервые наблюдали проявление сильных эмоций от обычно спокойного и рассудительного сержанта.

– Не патроны же тратить, – ответил он на немой вопрос.

Репликанты дисциплинированно промолчали, но сержант не сомневался, что по возвращении именно он станет основной темой пересудов отделения.

«Плевать», – подумал Чимбик.

Сейчас его больше занимал поиск оптимального маршрута к цели.

Сержант ещё раз посмотрел на план, и его осенило. Завод был собран из готовых модулей по стандартной для Консорциума схеме – ещё одна дань удешевлению. Выжженный цех примыкал к соседнему модулю противоположной от двери стеной. Между стенами находился узкий – шириной не более метра – технический коридор для обслуживания коммуникаций, проходящий над точно таким же. Тот, в свою очередь, примыкал к помещениям генераторной станции. Если прожечь стену цеха, а затем пол коридора, то можно спрыгнуть вниз. Высота в пять метров для репликантов не препятствие.

«За мной», – командовал Чимбик через имплант, скидывая свой план группе и вскрывая двери.

Изнутри пахло жаром. Сенсоры услужливо передали вонь горелого пластика, металла и характерный горьковатый запах сожжённой органики. Температура в помещении стояла на уровне ста градусов по Цельсию.

«Блайз, Диего, за мной. Стиллет, твои следом. Сверчок, Запал, Брауни – замыкающими», – командовал Чимбик.

И шагнул в проём.

Первые киборги подоспели к тому моменту, когда репликанты добежали почти до середины сожжённого цеха.

«Контакт», – передал бегущий замыкающим Брауни, одновременно стреляя из подствольника.

Массивная туша киборга, получив кумулятивную гранату, вздрогнула, на миг застыла, а потом открыла бешеный огонь из роторного пулемёта.

Репликанты кинулись врассыпную, прячась от огня за остовами оборудования. Трассирующие пули пролетали сквозь помещение роем тиаматских разъярённых огненных мух, выбивая из обломков оборудования и стен облачка пепла.

Чимбик, лежа на полу, осторожно высунул голову из укрытия. Получивший гранату киборг стоял на месте, наглухо загородив своей тушей дверной проём, и бесприцельно заливал помещение огнём. За его спиной обозначилось нехорошее шевеление: очевидно, повреждённую машину собирались затащить обратно в коридор, освобождая проход.

– Живучая скотина, – вслух сказал Стиллет.

– Ага, – согласился Чимбик, разглядывая массивную броню киборга. – Новая модель.

Блайз тоже осторожно выглянул и тут же разразился потоком нецензурной брани, подхваченной у Свитари.

– Блайз, заткнись, – машинально оборвал его Чимбик, решая, что делать.

Оставлять за спиной угрозу нельзя. Оставаться на месте – тоже: в любую секунду к врагу могло подойти подкрепление.

– Блайз, кумулятивным. Я бью в голову, ты – в грудь, – командовал сержант, меняя магазин в подствольном гранатомёте.

Два выстрела слились в один. Киборг дернулся и застыл, уронив манипуляторы с вооружением.

– Пошли, – Чимбик взметнулся из укрытия.

Позади скрежетнуло. Повреждённого киборга вытягивали обратно в коридор, освобождая проход. Брауни и Сверчок, пятясь, дождались, пока бронированная туша сдвинется в сторону, и спокойно, словно мишень в тире, расстреляли «буксир». Это дало репликантам фору ещё в несколько секунд, позволив добежать до противоположной стены цеха.

– Запал, Брауни, Сверчок, Диего со Стиллетом, обеспечить прикрытие, – командовал Чимбик. – Блайз, держим оборону.

С той стороны тоже дураков не водилось. Потеряв две машины, корпораты сменили тактику. По стене прошла цепочка взрывов, и в образовавшиеся проломы шустро влетели дроны-разведчики.

– Огонь! – командовал Чимбик, нажимая спуск.

Двое репликантов повторили его действия. Вспышки выстрелов выдали их позицию, и по остовам аппаратуры защёлкали ответные пули.

Пока враг сосредоточил внимание на стреляющей троице, остальные репликанты с помощью термического заряда прожгли в стене дыру на уровне пола и один за другим покинули сожжённый цех. Чимбик удовлетворённо улыбнулся. Теперь осталось удерживать внимание врага на себе как можно дольше, отвлекая от группы Стиллета.

Следующие несколько минут превратились для сержанта в череду непрерывной пальбы и перебежек. Выстрелил – перебежал – укрылся. Выстрелил – перебежал – укрылся. Сменил магазин. Красных точек, обозначающих единицы противника, становилось всё больше и больше, словно каждый подстреленный враг распадался на двух новых. Самоходные мины, малые комплексы огневой поддержки, летающие дроны-охотники накатывали непрерывным валом, прикрывая огнём киборгов.

Чимбик полез за очередным магазином, стараясь не думать о том, что в подсумках показывается дно. Проклятые новые штурмовые киборги оказались на редкость хорошо бронированы и живучи, для гарантированного вывода их из строя требовалось попасть либо в голову кумулятивной или бронебойной гранатой, либо два-три раза в торс. А гранат этих запас далеко не бесконечный и вот-вот подойдёт к концу. Хорошо ещё, что мелочь вроде дронов и мин уязвима для пуль. Главное – следить, чтобы мины не подобрались близко. Даже с учётом работы РЭБ, забивающей сенсоры, «мозг» мины ориентировался по выстрелам и инициировал подрыв, если засекал вспышку в зоне поражения.

Одна из зелёных «союзных» точек зажглась оранжевым. Брауни получил тяжёлое ранение – травматическую ампутацию руки. Чимбик скрипнул зубами от бессильной ярости. Неизбежное всё же случилось – репликанты начали нести потери.

Чимбик высунулся и выстрелил в мину, целенаправленно бегущую к его укрытию. «Мозг» её инициировал подрыв в тот же миг, как «увидел» вспышку выстрела. Рой смертоносных шариков, разогнанных до скорости двести метров в секунду, пронёсся рядом. Правое плечо ожгло болью: один из поражающих элементов пробил-таки наплечник и застрял в мышце. «Умная» ткань скафандра моментально затянула пробоину, автодоктор вколол набор необходимых препаратов, выдав рекомендацию удалить посторонний предмет в ближайшие часы.

Упав в укрытие, Чимбик мысленно выругался. Ещё максимум минута – и придётся уходить вслед за группой Стилета. Если доживут, конечно.

В заунывный вой тревожной сирены добавилась новая тональность. Киборги моментально прекратили сжимать кольцо окружения и попятились, продолжая обстреливать позиции репликантов.

– Чего они, садж? – поинтересовался Блайз.

– Не знаю, – признался порядком озадаченный такой сменой тактики Чимбик.

За его спиной в дыру просунулся Запал. За ним неловко протиснулся однорукий Брауни и тут же привалился к стене. Его броня сработала исправно, моментально пережав культю и затянув дыру, чем спасла репликанту жизнь. Впрыснутый автодоктором «коктейль» и усовершенствованный организм дали Брауни возможность хоть и ограниченно, но продолжать работу в течение ещё нескольких часов.

– Задание выполнено, – сообщил Запал, но сержант уже сам видел остальных диверсантов, пролезающих обратно в цех.

Сразу стала ясна причина изменения поведения киборгов: очевидно, комендант завода, получив сигнал о мине, не стал рисковать и объявил эвакуацию.

Чимбик оказался прав: на обратной дороге никто репликантам не встретился. Но лёгким этот путь назвать было нельзя: комендант заблокировал двери на маршруте диверсантов и оставил мины. Приходилось терять время, прожигая двери или стены, затем пережидать подрывы сбежавшихся на вспышку мин, достреливать их оставшихся товаров и нестись к следующему препятствию.

Снаружи веселье продолжалось. Выбравшиеся из здания корпораты угодили под слаженный обстрел групп прикрытия. Оказать помощь избиваемым уже никто не мог: выдвинувшаяся по тревоге из города бронегруппа угодила в грамотно организованную засаду и погибла полностью. Остовы их машин виднелись в километре от завода.

Но комендант доказал, что должность получил не зря. Сориентировавшись в обстановке, он разбил свою часть на три группы: прорыва, сопровождения гражданских специалистов и арьергард.

Первая, состоящая из штурмовых киборгов, была уничтожена полностью, но задачу выполнила, пробив коридор в жидкой цепи репликантов. В прорыв тут же устремились бронетранспортёры, набитые штатскими. Оставшиеся киборги продолжали атаковать позиции доминионцев, не давая тем добраться до уходящих машин и уничтожить ценных специалистов.

Группы Чимбика и Стилета подоспели к развязке боя, когда преследовать уходящую колонну было уже поздно.

С досадой поглядев вслед замыкающему бронетранспортёру, Чимбик принялся отдавать распоряжения:

- Блайз, головным. Запал, Сверчок, несёте Брауни...
- Садж, я могу идти... – запротестовал было раненый, но был оборван жёстким:
- Заткнись! Диего, замыкающим. Легко бегом марш!

Группа двинулась к точке сбора, а вдали уже виднелись огни дюз спешащего за репликантами транспорта.

Глава 3

Система Колумбия

Уход диверсантов с Боливара вошёл во вторую фазу. Эвакуация с поверхности планетоида прошла ровно, теперь оставалось лишь пересадить солдат с одного корабля на другой.

Сцепленные репом репликанты выстроились в шлюзе. На спине у каждого висел массивный «горб» реактивного ранца с дополнительными баллонами с воздушной смесью.

Стоящий первым Чимбик вскинул руку. По этому сигналу каждый репликант осмотрел себя и соседа, после чего доложил о готовности. Получив пять отчетов, сержант нажал рычаг люка. Металлическая плита отъехала в сторону, открывая выход в пустоту.

«Ненавижу космос», – подумал Чимбик, делая шаг.

Отделение последовало за ним. Сержант бросил тревожный взгляд на Брауни, но тот держался молодцом, висая посреди «гирлянды» репликантов.

Опустевший автоматический транспортник откорректировал курс и теперь быстро удалялся от летящих по инерции репликантов. Обречённый кораблик нагонят и уничтожат корпораты, уверившись в гибели диверсионной группы. Солдат же через пару часов должен подобрать корабль китежской торговой компании. Если всё пройдет по плану.

Их готовили к такому, но впервые всё происходило по-настоящему. Чимбик просмотрел показания такблоков солдат. Немного нервничали все, включая его самого: одно дело – учения, и совсем другое – когда всё происходит на самом деле. Корабль-эвакуатор может опоздать из-за ошибки штурмана или неполадки оборудования. Его может задержать для проверки сторожевое судно. В конце концов, могут даже оставить в порту, пока не уляжется поднятый репликантами шум.

- Делаем всё как на учениях, – вслух сказал Чимбик. – Брауни, ты как?
- В норме, садж, – откликнулся тот. – Рука немного болит. Ну, то, что осталось.

Чимбик дал приказ автодоктору Брауни сделать пострадавшему укол обезболивающего. Рана самого сержанта тоже ныла, но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что должен был испытывать перенёсший травматическую ампутацию солдат. Будь на месте репликанта обычный человек, в лучшем случае он пребывал бы в бессознательном состоянии, по уши напичканный препаратами. В худшем – умер бы от болевого шока.

Несмотря на браваду Брауни, сержант решил не оставлять его без контроля. Шок от ранения может наложиться на шок от болтания в пустоте, и неизвестно, чем это чревато.

- Садж, – Брауни перешёл на приватный канал. – Я не облажался?
- Нет, – ответил Чимбик, прекрасно понимая причину вопроса.

Рядовой опасался списания. Тяжёлое ранение могло быть воспринято группой контроля как ошибка, вызванная дефектом изделия. Брак. А брак утилизируют.

– Ты всё сделал правильно, – не кривя душой, продолжал сержант.

Да, рядовой действовал грамотно. И не его вина, что сбитый вражеским выстрелом кусок стеной панели сыграл роль гильотины, отрубившей Брауни руку. Но как на это посмотрят при разборе операции? И не сочтут ли нерентабельным лечение повреждённого репликанта?

– Тебя подлатают и вернут, – убеждённо заявил Чимбик.

А сам решил, что не позволит списать Брауни. Даже если для этого придётся выжечь и сотрудников группы контроля. Как тех тварей совсем недавно.

– Принял, – в голосе Брауни звучало неподдельное облегчение.

В эфире воцарилась тишина.

Репликанты плыли сквозь пространство, и каждый из них боролся с неприятным чувством беспомощности по-своему. Кто-то читал, кто-то смотрел предусмотрительно скачанное из сети видео, кто-то слушал музыку, а кто-то просто молча думал о своём. Как сержант.

«Звёзды – холодные игрушки».

Чимбик читал эту книгу древнего земного писателя. Сержант вообще много читал с того момента, как репликантам предоставили неограниченный доступ к информации. Этот роман Чимбику не понравился: фантастика седой старины выглядела в нынешнее время глуповатой и наивной. Но вот образ, подобранный писателем, бил в самую цель.

Звёзды действительно казались сержанту холодными ледяными кристаллами, разбросанными на ткани пространства. Колющие, неживые, тянущие душу. Душу, которая была даже у репликантов. Во всяком случае, так его убеждала когда-то Эйнджела, а ей Чимбик верил.

Мысли сержанта невольно вернулись к смутным обрывкам воспоминаний трёхмесячной давности. Рука Эйнджелы, сжимающая его пальцы, странный поцелуй, слова о любви... Обрывочные образы, неверные миражи. Чимбик списал бы их на свою буйную фантазию, если бы не осторожные расспросы Стилета.

Лорэй и бейджинка не бросили репликантов на Эдеме, сумели спасти Чимбика... Сказанному близнецами сержант не слишком верил, но поступки... Поступки оказались красноречивей любых слов. Эйнджела его любит. И теперь в холодной пустоте космоса это знание грело душу Чимбика.

Пискнул зуммер. Сержант моргнул, выводя изображение на максимум, и увидел изображение корабля корпоратов. Сканировать пространство он не решился, опасаясь выдать местоположение группы сигналом, так что траекторию прикидывал, что называется, «на глазок». Перехватчик Консорциума преследовал недавно покинутый репликантами борт, стремясь настигнуть беглеца раньше, чем тот скроется в кольцах газового гиганта.

Перехватчик навели на цель с поверхности, отслеживая полёт корабля доминионцев с момента эвакуации группы диверсантов. Преследователи торопились – стоит беглецу достигнуть колец, как шансы на удачный побег увеличатся. Автоматика борта-беглеца имитировала стандартную тактику: при подлёте к газовому гиганту выпустить ракеты, повторяющие сигнатуру корабля, а сам борт спрятать в тени одного из спутников. Дальше выждать время, сменить коды и документы судна на заранее подготовленные и спокойно идти к ближайшим Вратам под новой личиной.

Вряд ли автоматическому кораблю удастся скрыться от быстроходного перехватчика Консорциума, так что вскоре преследователи доложат об уничтожении цели. А если случится чудо и борт уцелеет – он совершит прыжок в систему Эгиды, имитируя бурную деятельность на покинутой базе репликантов.

Эгида, превращённая в роботизированную крепость, по планам командования, должна была отвлекать на себя силы Консорциума. Контрразведка Доминиона провела блестящую операцию по дезинформации противника, и верхушка корпоратов пребывала в уверенности, что

именно Эгида является ключевой опорной базой противника. Переброска спецназа с планетоида на Идиллию прошла незаметно, и теперь репликанты действовали с новой, секретной базы. Расположение развернули в незаселённой зоне планеты, укрывшись от любопытных глаз в лесной чаще. Снабжение и переброску личного состава осуществляли по воздуху.

На самой Эгиде шла имитация бурной деятельности. Флот Консорциума, потеряв эскадру Дориа, предпринял ещё одну попытку уничтожить планетоид, но понёс большие потери и отступил. При этом корпораты уничтожили Врата в потерянной системе и сосредоточились на охране собственного пространства.

На этом фаза активных действий прекратилась – Консорциум ограничивался лишь заброской зондов в систему Эгиды. Системы противокосмической обороны Доминиона шпионов обнаруживали и уничтожали быстро, но кое-какую информацию зонды передать успевали. На основании этих данных в штабе Консорциума продолжали считать, что Эгида является стратегически важным форпостом Доминиона, который следует поскорее уничтожить. И именно там, по их мнению, базировались группы репликантов, регулярно совершавшие диверсии на объектах Консорциума.

Для достоверности этой легенды ССО¹ Доминиона время от времени забрасывала автоматические корабли в пространство врага, давая возможность его флоту поупражняться в стрельбе. Командиры сторожевиков докладывали об успешном уничтожении судна диверсантов, в штабе Консорциума делали пометку об очередной поверженной ДРГ², а ССО Доминиона заказывали новый корабль-робот, переоборудованный из гражданского торгового судна.

На самом деле репликанты попадали в пространство Консорциума на специально оборудованных бортах, принадлежащих одной китежской торговой компании. Зарегистрированная на нейтральной планете компания имела дела и с Доминионом, и с Союзом, и с Консорциумом. Репликанты-коммандос выступали в роли членов экипажа или пассажиров. Грим и поддельные документы позволяли не вызывать особых подозрений, а приметное снаряжение перевозили в потайных отсеках. Перед операцией данные корабля меняли, не давая отследить Врата, через которые тот прибыл в систему.

Пока что маскарад срабатывал, но никто не мог с уверенностью спрогнозировать, сколько ещё удастся водить корпоратов за нос.

Перехватчик прошёл далеко в стороне, и Чимбик позволил себе расслабиться. Маскировка брони и в этот раз сработала штатно, не позволив сканерам на борту судна Консорциума обнаружить столь мелкие цели.

Потянулись минуты ожидания. Наконец, в наушниках раздался долгожданный сигнал, и спустя час репликантов втягивали на борт подоспевшего судна.

Планета Новый Плимут. Офис модельного агентства «Экзотик»

Шумный, полный весёлых и красивых молодых людей холл здания, арендуемого агентством, Эйнджела пересекала быстрым шагом, ссутулившись и вжав голову в плечи. Модели всегда зубоскалили вслед фигуре в бесформенном тёмном плаще с капюшоном. Ещё бы, новенькая, странная, нелюдимая, да ещё и из «гик-отдела». Как тут удержаться? Тем более что в офисе айтишница появлялась редко, основную часть времени работая удалённо.

Никто из сотрудников агентства ни разу не заметил сходства между фриком неопределённого пола с Бейджина и весёлой общительной Хелен оттуда же. Слишком разное впечатление они производили.

Куда больше общего у Иви было с её соседкой по кабинету, темнокожей эникейщицей, занятой чем-то невнятным: то ли какой-то работой в соцсетях, то ли наполнением сайта кон-

¹ ССО – силы специальных операций

² ДРГ – диверсионно-разведывательная группа

тентом, то ли ещё чем. На самом деле Пич была тем самым удалённым оператором, что увёл машину Шпее по ложному маршруту к парковке у пирса. Предусмотрительный советник не устанавливал камер от парковки до самой яхты, чтобы не оставлять следов своих развлечений с девушками, так что главной версией исчезновения Альберта Шпее будет затянувшаяся морская прогулка.

– Играешь на рабочем месте? – хмыкнула Эйнджела.

Со стороны создавалось впечатление, что Пич гоняет в каком-то симуляторе, но взломщица как раз уводила яхту советника по одному из его обычных маршрутов.

– Разносчице вирусов слова не давали, – как всегда грубо ответила Пич.

Близнецов она невзлюбила с первой встречи, и за месяц знакомства её отношение мало поменялось. Разве что из «бесполезных тупоголовых кукол» Лорэй эволюционировали в «полезных тупоголовых кукол». О причинах этой неприязни Эйнджеле оставалось только гадать. Ни осторожные расспросы, ни попытки наладить отношения не дали никакого результата. В конце концов эмпат плюнула и просто использовала Пич как объект для изучения. Большую часть повадок для образа фрика она беззастенчиво скопировала как раз с нелюдистой грубой айтишницы. Теперь Эйнджела раздражала Пич ещё больше обычного.

– С яхтой всё нормально прошло? – игнорируя пренебрежительное обращение, спросила Эйнджела.

Пич презрительно хмыкнула в ответ, всем видом демонстрируя, что завалить подобную задачу мог бы только клинический идиот. Ну, или Лорэй, что в понимании Пич было синонимами.

Эйнджела никогда не возражала и не препиралась. Бессмысленная трата времени. Сейчас её занимал предстоящий разговор с куратором. Что-то подсказывало, что простым он не будет.

Подхватив со стола графический планшет, Эйнджела направилась в кабинет одного из фотографов агентства, Десмонда Рида. Дверь, как водится, оказалась заперта. Как и все творческие личности, он не терпел вмешательства в процесс созидания.

– Мистер Рид, – буркнула Эйнджела в интерком кабинета, – вы вызывали по поводу дизайна портфолио.

– Пять минут, – ответил мужской голос после непродолжительной паузы, и связь отключилась.

Эйнджела равнодушно пожала плечами, подперла спиной стену и уставилась на яркий голоплакат. С него томно улыбалась звероглазая красотка с Тиамат. Агентство «Экзотик» специализировалось на моделях с натурализациями. Конечно же, среди них было немало подделок, вроде Свитари. Немного краски, линзы – и вот ты уже не рядовая провинциальная девчонка, а востребованная бейджинка или даже идиллийка. Эйнджела встречала пару таких – эмпатией там и не пахло. Но на голоснимках они выглядели вполне достоверно, а большей части желающих познакомиться с идиллийкой хватало и природного обаяния девушек без всяких феромонов.

Мимо прошёл высокий красивый тиаматец – тоже модель – и весело подмигнул Эйнджеле. Та отвела взгляд, ссутулила плечи и ниже натянула капюшон плаща. Довольный произведённым эффектом парень ухмыльнулся и скрылся за углом.

Дверь открылась, из кабинета выпорхнуло прекрасное создание с амарантовой кожей, одна из крашенных «идиллиек».

– Мистер Рид ждёт, – бросила она и умчалась в сторону лифта.

Эйнджела выдохнула, перехватила поудобней планшет и вошла в просторный кабинет с окном во всю стену. Все прочие поверхности занимали работы фотографа: обложки модных журналов, удачные рекламные проекты, пара видов ночного города.

Сам хозяин кабинета сидел за столом и листал голограммы, отмечая годные для портфолио «идиллийки» и отмечая в сторону те, в которых видел изъян.

– Как прошло? – буднично поинтересовался он, едва дверь за спиной Эйнджелы закрылась.

– Удачно, но бесполезно. Он не владеет информацией. И...

Десмонд Рид приподнял бровь, ожидая продолжения.

– Хелен встретила капитана Нэйва. Он её узнал, но не поднял шума. Помахал рукой на прощанье.

Эмпат ощутила охвативший Рида гнев и едва сдержалась, чтобы не попятиться.

– И она продолжила операцию? – тихо, но полным угрозы голосом спросил он. – Не сообщив мне?

По спине Эйнджелы прошёл холодок. Несмотря на безобидный вид модника и повесы, Рид был расчётливым, жёстким и безжалостным человеком. И хоть Лорэй формально ничто не связывало с разведкой Доминиона, они прекрасно понимали, что никто не даст им просто уйти. Что бы они ни говорили.

– Она уже садилась в машину с советником, переигрывать было поздно, – Эйнджела попыталась выгородить сестру. – Если Нэйв не задержал её сразу, значит, ему что-то от нас нужно.

Глухое раздражение Рида сменилось холодной яростью:

– Или он разрабатывает вас, идиоток, чтобы отследить всю цепочку! Об этом вы подумали?! Почему сразу не связались со мной? Почему не свернули операцию?

Правильные, совершенно справедливые вопросы, на которые у неё не было ответов. Работа в команде давалась близнецам с трудом. Они слишком привыкли рассчитывать только на себя и мгновенно принимать решения, полагаясь лишь на интуицию и чутьё. Чутьё подсказывало, что Нэйв их не сдаст, но Рида такой ответ не удовлетворит.

– Если бы Нэйв хотел нас пасти, он бы не показался Ри, – заметила Эйнджела. – Не подал бы вида, что узнал.

Несколько секунд куратор сверлил её взглядом.

– Ладно, что сделано, то сделано. Вопрос с Нэйвом нужно решать. И быстро. Выясните, что ему нужно. И дайте это. Если он хочет чего-то незаконного – прекрасно, замажем его по уши, чтобы не выбрался. Нужны деньги? Они у нас есть. А если ему приспичило потрахаться по старой памяти – вы уж его не разочаруйте.

– Мы разберёмся, – пообещала Эйнджела. – Попрошу Пич отследить его комм.

Глава 4

Планета Новый Плимут. Столица, бар «Обитель истины»

Бар нравился Грэму не только близостью к служебному общежитию, но и названием. В последнее время он часто искал истину на дне бутылки. Точнее, старательно убеждал в этом окружающих.

Маска спивающегося неудачника должна была убедить любых наблюдателей, что он не представляет угрозы. Каждый раз, прибыв на Новый Плимут в отпуск или в командировку, Нэйв проводил свободные вечера в этом местечке, разыгрывая спектакль одного актёра. Офицер, топящий в выпивке горечь неудач и разочарование в собственной жизни, – что может быть банальнее? Должность в гарнизоне на отшибе, минимальные перспективы повышения, отсутствие личной жизни – самое то, чтобы начать опускаться.

И Нэйв старался соответствовать образу. Пару раз он действительно напивался вдребезг, причём в одном случае дело даже закончилось дракой с завсегдатаями бара. Когда кто-то из коллег сунул ему брошюру клуба анонимных алкоголиков, Грэм окончательно убедился, что создал нужную репутацию.

И вот теперь, едва торжество по поводу Дня Основания завершилось и нормальные люди отправились спать, Нэйв завалился в «Обитель». Несмотря на предрассветный час, любителей выпить хватало, и Грэм не выделялся среди завсегдаев. Он неспешно потягивал пиво и раз-

мышлял о сегодняшней встрече. Никаких тревожных известий об Альберте Шпее не поступало, однако Грэм готов был биться об заклад, что если советник где-то и объявится, то только в морге.

Сделав глоток, он махнул в ответ кому-то из завсегдатаев и задумался о том, как выйти на Свитари. И почему она вообще влезла в дело, от которого они с сестрой так упорно бежали? Варианты напрашивались один другого печальней. Месть за погибшую сестру. Эйнджела в заложниках у некоей заинтересованной в станции стороны...

– Вы в порядке? – голос, раздавшийся сверху, выдернул капитана из пучины размышлений.

– М? – старательно изображая пьяного, Грэм вскинул голову и сделал вид, что фокусирует взгляд на подошедшем официанте. – Норма, дружище. Ещё пару пива – и домой.

Официант, убедившись, что клиент вменяем и при памяти, записал заказ и отошёл к стойке. Грэм посмотрел ему вслед и вернулся к размышлениям. Как бы то ни было, Ри нужно найти. Причём раньше, чем её отыщут те, кто связан с «Иллюзией». Вряд ли Лорэй за три месяца стала асом ведения тайных войн, способным заметить следы лучше земной лисицы.

Вернулся официант, принеся высокий бокал с пивом.

– Вы сегодня везунчик, – сказал он, ставя выпивку перед Нэйвом. – Подарок от красивой бейджинки у стойки.

Он повернул голову, но девушки не увидел. Озадаченно сведя брови, официант положил перед Нэйвом свёрнутую пополам салфетку. Капитан нетерпеливо развернул её и уставился на кусок мягкой бумаги, словно легендарное парнокопытное на новые ворота.

«Встретимся, милашка?». Ниже шел адрес, выведенный тем же почерком, и сочный алый отпечаток губ вместо подписи.

Нэйв бросил взгляд на хронометр и полез в карман за бумажником.

– Счёт! – нарочито пьяным голосом крикнул он.

Официант моментально подскочил к столику.

– Такси вызвать? – принимая деньги, спросил он.

Записку он, очевидно, прочёл и теперь смотрел на Нэйва с молчаливым одобрением. Капитан расплылся в сальной нетрезвой улыбке. Любопытство официанта играло ему на руку: если кто-то спросит, тот расскажет, что подвыпивший офицер радостно поскакал на случку к подружке.

– Вызывай, – махнул рукой Грэм.

– Сей момент, – официант многозначительно подмигнул и отошёл к стойке.

Грэм видел, как он возится у стационарного коммуникатора, стилизованного под старинный телефонный аппарат докосмической эпохи.

Такси доставило Нэйва к роботизированному мотелю «Привал», расположенному на окраине города, у хайвея. Местечко пользовалось спросом у дальнобойщиков и любителей быстрого перепихона. Удалённость от людных мест лишь добавляла мотелю популярности у поклонников адюльтера.

Нетвердо дошагав до входа в нужный номер, капитан опёрся о стену, переводя дух. Неразборчиво бормоча ругательства, полез во внутренний карман кителя и незаметно вынул из потайной кобуры компактный пистолет. Сняв оружие с предохранителя, Нэйв спрятал его за спину и нажал клавишу интеркома.

Дверь открылась, явив за собой улыбающуюся Лорэй. Вероятно, Свитари.

– Какой ты, оказывается, доступный, – весело ухмыльнулась она и посторонилась, приглашая Грэма войти.

– Только для тебя, дорогая, – в тон ответил капитан, перешагивая порог с пистолетом наготове.

Быстро оглядевшись и убедившись в отсутствии угрозы, Грэм заглянул в санузел и лишь потом вернулся к разговору.

– А ты изменилась, Свитари, – сказал он, внимательно следя за реакцией девушки.

Пистолет, что характерно, капитан не спешил убирать в кобуру.

– Не напоминай, – вздохнула та, непринуждённо плюхаясь на кровать, выгнулась и с наслаждением почесала между лопаток. – Зудит уже всё от этой краски.

– Как Эйнджела? – Нэйв сунул пистолет за пояс.

Странно, но он действительно не хотел услышать, что эмпат погибла или пострадала.

– Передавала пламенный привет, – подмигнула ему Ри.

Склонив голову набок, она пару секунд рассматривала Нэйва, а потом спросила:

– Почему ты не сдал меня вчера?

Нэйв замаскировал облегчённый выдох усмешкой.

– Понравилось, как вы расписали Батлера, – ответил он, усаживаясь в неудобное жёсткое кресло. – Захотел посмотреть на следующий шедевр.

Принятый в такси детоксин окончательно разогнал хмель, оставив лишь неприятный привкус во рту. Капитан покосился на графин с водой, но решил перестраховаться и не пить – мало ли что туда могла подмешать Лорэй. Её мотивы и возможные работодатели неизвестны, поэтому лишний раз не стоит искушать судьбу.

– Понравилось? – мурлыкнула Свитари с такой мечтательной улыбкой, что Грэму стало не по себе. – А мне казалось, ты у нас за закон и всё такое.

– Закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло, – процитировал Нэйв древнюю поговорку, нехотая вспомнив, как пришлось лезть в словарь, чтобы узнать значение слова «дышло». – Труп хорошо спрятали?

– Трупом люди поумнее меня занимаются, – буднично, будто речь шла о сданной на вторичную переработку бутылке, сообщила Свитари. – Не думаю, что он станет твоей проблемой.

– Зато запросто станет твоей, – Грэм пожевал губу. – Так, значит, дней шесть у нас есть. Потом праздники заканчиваются, и говнюка будут искать, причём всерьёз – всё же не уличный бродяжка пропал. Ты ведь тоже выход на «Иллюзию» ищешь?

Ри кивнула и без тени улыбки произнесла:

– Жаль твоего друга.

Грэм молча кивнул, а потом сказал тусклым голосом:

– Эти твари даже его дочерей не пощадили. Смели, как букашек. Как вы и предупреждали...

Девушка с виноватым видом пожала плечами, будто стыдилась собственной правоты.

– Да вы-то при чём, – вздохнул Нэйв. – Карл просто был настоящим офицером. Не смог пройти мимо того, что творится на этой грёбаной «Иллюзии». Вот они его и достали, суки.

Помолчав, он спросил:

– А репликанты, что вас вытаскивали? Мы нашли операционную со следами крови. Эксперт сказал, что кровь принадлежала им. Кого-то ранили? Или...

Грэм замолчал, вопросительно глядя на девушку. Та помрачнела и отвела взгляд.

– Оба мертвы.

Нэйв грустно хмыкнул.

– Мои соболезнования, – искренне сказал он. – Хорошие были парни, хоть и нервы нам изрядно потрепали.

– Лучшие, – губы Свитари тронула тень улыбки. – Представляешь, они нас отпустили. Просто взяли и отпустили...

Она вновь умолкла, будто до сих пор испытывала потрясение от поступка репликантов.

– Так их корпораты за это... – догадался Грэм. – Вот же твари.

– Не совсем, – покачала головой девушка. – Их серьёзно ранили в той бойне на Эдеме. Не знаю, выжили бы они или нет, но их корабль взорвали корпораты парой дней позже.

– А как вы вообще выбрались с Эдема? – поинтересовался Грэм.

– Добрые люди помогли.

Ответ Свитари показал капитану невидимую грань, за которую не следовало заступать.

– На которых вы теперь работаете? – уточнил Грэм.

– Не то чтобы работаем... Скорее, сотрудничаем с целью уничтожить «Иллюзию» и её хозяев.

– Какие гарантии, что уничтожить? – напрягся Грэм.

– Никаких, – со вздохом призналась Свитари. – Но кто в наше время даёт хоть какие-то гарантии? Это шанс. Большого у нас не будет.

Нэйв молча пожевал губами, мысленно соглашаясь с девушкой. Действительно, какие гарантии? Никаких. Обман – оружие спецслужб.

– Я так понимаю, покойный говнюк ничего не сказал? – уточнил контрразведчик. – Иначе ты не стала бы звать меня в гости.

– С тобой я бы встретилась в любом случае, – лицо Свитари вновь приобрело нахально-игривое выражение. – Мне показалось, вчера между нами проскочила искра.

– Увы, храню верность твоей сестре, – отшутился Нэйв. – Её дар гарантирует счастливую семейную жизнь и удерживает от хождений на сторону.

Посмотрев в глаза Свитари, капитан подумал, тщательно взвешивая все «за» и «против», а потом решительно сказал:

– Давай планшет или комм.

– Сделаешь неприличную фотку на память? – весело предположила та, но комм перекинула ему в ладонь без возражений.

Капитан вынул из кармана брелок в виде эмблемы ВС Союза, откинул потайную крышку и вытряхнул на ладонь заветный чип.

– Смотри, – сказал он, вставляя его в комм. – Я сюда скину данные по трём ублюдкам. Один – полковник Бана, тот козёл, что заказал нас. Отребье, что едва не пришило нас на Эдеме, – его работа. Второй – сенатор Алвин Шарон. Конкретно он требовал ваши с Эйнджелой головы и, скорее всего, был вашим клиентом. Третий – Кристофер Поунд, банкир. Не знаю, был ли он на «Иллюзии», но в другом дерьме замаран по уши. Пока это всё, что есть из точной информации. И ещё одно, уверенно брать их можно в течение шести дней. Потом, напоминаю, праздники заканчиваются, и начинается шухер.

Он вынул чип и перекинул комм девушке. Та поймала его и облизнулась.

– Умеешь ты делать девушкам подарки, милашка.

– Для тебя хоть звезду с чужого погона, дорогуша, – подмигнул Грэм.

– Вот только что мне сказать добрым людям, когда они спросят, откуда у меня эта информация? Да и наши встречи долго секретом не останутся.

– Добрым людям с бело-синими кокардами скажи, что иногда даже хищники разных видов объединяются. Сейчас именно такой случай. Так что особо губу пусть не раскатывают. Попробуют перегнуть палку – получают по лбу. Больно. Как только гробанут мразей вместе с их вертепом – наши дорожки разбегаются, и перемирие заканчивается.

– Что-то ещё им передать?

Нэйв кивнул.

– По поводу красавцев, что я тебе слил. У них есть «крыша» в нашем управлении. Я не знаю ещё, кто это, но однозначно высокий чин.

– Так я их арестовывать не собираюсь, – плотоядно ухмыльнулась Свитари.

Нэйв вздохнул и покачал головой.

– Ри, ты не поняла. Как только появится первый труп, связанный с «Иллюзией», этот чин приложит все усилия, чтобы найти тех, кто этот труп сделал. И, уж поверь, он тоже не будет никого арестовывать. Потому прошу, будьте осторожнее. Если понадобится – звони или пиши что-то в духе того, что маешься в томленье нежном. Номер я тебе сейчас дам. Подвыпивший кобель, бегущий перепихнуться, – самое то с репутацией, что я себе создал. Но до первого подозрения. Теперь понятно?

Свитари кивнула, поднялась с кровати и с хитрой улыбкой подошла к Грэму.

– Нужно тебе хоть воротник помадой испачкать да пару засосов оставить. Ну, для правдоподобия.

– Можно, – не стал ломаться капитан. – Засосов не надо, а воротник – да, без проблем.

И, сняв китель, торжественно вручил его девушке. Пару секунд Свитари непонимающе рассматривала предложенный предмет гардероба, а затем расхохоталась.

– Что, ещё дуешься за тот раз?

– Бережёного бог бережёт, – ухмыльнулся Грэм. – Ну и, как уже сказал, храню верность твоей сестре. Давай пачкай китель, да пойду дальше в алконавта играть.

– Не поверят, – хмыкнула Свитари.

Она сделала ещё шаг, едва не коснувшись колена сидящего Нэйва.

– Ты бы от меня так быстро не ушёл...

– Не смог по пьяной лавочке. Бывает, – пожал плечами тот. – Не подрассчитал силёнок.

И, мягко положив ладонь на живот девушки, отстранил её от себя.

– Не надо, Ри, – добавил капитан. – Со мной такие номера не проходят.

– Ещё как проходят, – подмигнула она. – Дай мне полминуты, и одежда будет перепачкана помадой как надо. Не бойся, я тебя не съем.

– Попробуешь повернуть какой-нибудь номер – хана нашему сотрудничеству, – предупредил Нэйв. – И пистолет не трогай.

– Не волнуйся, – Свитари уселась на колени капитану. – Я буду трогать твой пистолет только тогда, когда ты сам этого захочешь...

Она потянула Грэма, вынуждая того приблизиться, и с невинным видом набросила китель ему на плечи.

– Его тоже нужно испачкать, – пояснила она. – Для достоверности.

– Не вопрос, – Грэм с трудом оторвал взгляд от двух тесно прижатых к нему округлостей под блестящей тканью топа. Профессионализм профессионализмом, но против природы не попрёшь.

Свитари озорно ухмыльнулась и облизнула шею Нэйва горячим влажным языком. Тот невольно подался навстречу – тело само реагировало на ласку. Капитану стоило огромного труда удержаться от ответа. Он отчётливо понимал, что это было бы большой ошибкой. А губы Ри сомкнулись на мочке его уха, пропутешествовали по шее к ключице, оставляя следы помады на коже, воротнике кителя, футболке. Последним штрихом Ри всё же не удержалась и поставила Грэму на память засос, окаймлённый алым отпечатком губ.

– Ну вот, выглядишь как свежооттраханный, – заключила Свитари и дисциплинированно слезла с колен капитана. – До встречи, детка!

После чего, не дожидаясь ответа, накинула красный плащ с капюшоном и выскользнула за дверь.

Нэйв, шумно сглотнув, ошалело смотрел ей вслед. С трудом сдержав порыв кинуться за девушкой, капитан прошёл в санузел и жадно приник к крану. Сердце колотилось, словно пошедший в разнос двигатель древнего автомобиля, в паху жарко пульсировало, эхом отдаваясь в висках. Отчаянно хотелось догнать Ри и...

Нэйв сунул голову под холодную воду, пытаясь привести мысли в порядок.

– Чёртова девка, – вслух сказал он, кое-как успокоившись.

Способность соображать постепенно возвращалась, и капитан понял, что Ри не удержалась и применила идиллийские феромоны. Из желания напакостить или инстинктивно – непонятно, но, чёрт подери, как же это было... прекрасно.

– Чёртова девка, – повторил Нэйв, но в его голосе звучало лишь восхищение.

Вернувшись в ванную, он ополоснул лицо и шею, стараясь смыть остатки слюны, в которой могли содержаться феромоны. От более тщательного мытья удерживала необходимость сохранить образ удачливого любовника. Смазанная помада отлично вписывалась в портрет, создавая впечатление, будто Нэйв не слишком успешно попытался её оттереть перед возвращением в общежитие.

Так оно и оказалось. На проходной его встретил дежурный, знакомый лейтенант, с которым Грэм пару раз сидел в баре.

– Вижу, – ухмыляясь, заметил дежурный, – вечер удался. Что хоть за девка?

– Огонь, – ничуть не кривя душой, признался Нэйв. – Билли, без прикрас: сам из штанов выскочишь даже раньше, чем сообразишь, что их расстегнуть надо.

– И где ж ты такую оторвал? – с завистью спросил Билли.

– Вчера на вечеринке познакомились, – Нэйв зевнул, деликатно прикрыв рот ладонью. – Мы там оба работали. Правда, в разных плоскостях.

– Она, полагаю, в горизонтальной? – хохотнул лейтенант.

В ответ Нэйв лишь многозначительно улыбнулся. В кармане комmlink пикинул входящим сообщением. Фото с незнакомого номера, зато с уже знакомыми видами. На изображении было все, начиная с искривлённых в издевательской ухмылочке губ и серокожего тела с задранной до середины груди топом и заканчивая расстёгнутой верхней пуговкой штанов. Сообщение для стороннего наблюдателя выглядело извинением, но капитан понимал, что это мелкая издёвка.

«Прости, что пришлось уйти так рано».

Грэм хмыкнул.

– Вот, сам оцени, – сказал он, показывая снимок лейтенанту.

– О-бал-деть, – Билли присвистнул. – Чёрт, вот тебе сvezло-то.

– Кому повезётся – у того и петух снесётся, – ответил поговоркой Грэм, набирая ответ.

«Ничего страшного, сладкая. Было здорово». Поразмыслив, капитан дописал: «С нетерпением жду следующего раза». После чего добавил сердечко и целующий смайлик. Отправляя этот «шедевр», Грэм подумал, что даже в курсантские годы не написал бы такое придурочное сообщение. Сейчас, видимо, пришло время получить этот бесценный опыт. Заодно столь высокоинтеллектуальная переписка укрепит у следящего за ним веру в окончательную деградацию капитана.

Эта мысль вызвала у Грэма улыбку, истолкованную дежурным по-своему.

– Судя по твоей лыбе, скоро повтор? – с завистью спросил он.

– Ну так, – не стал отрицать Грэм, с удивлением отметив, что на самом деле не против продолжения. Только более серьёзного и вдумчивого.

– Ладно, пойду я дрыхать. Выжала она меня досуха, – Нэйв хлопнул дежурного по плечу и отправился в свой номер.

Уже засыпая, капитан запоздало подумал, что зря отказался от предложения Ри. Это могло быть незабываемо.

Планета Новый Плимут. Столица

Свитари медленно обходила по кругу привязанного к стулу советника, глядя на него голодным, полным предвкушения взглядом. Теперь, когда вопрос с Нэйвом решился, настало время поразвлечься.

– У меня есть деньги, – отчаянно, уже практически потеряв надежду на счастливый исход, проблеял Шпее. – Много денег. Я заплачу, если вы меня отпустите. Вы знаете про «Иллюзию», в моих интересах никому о вас не рассказывать.

Гуннар, за ночь не раз слышавший это предложение, устало вздохнул. Вот ведь люди, ни ума, ни фантазии. Не в состоянии предложить ничего, кроме денег, будто на них свет клином сошёлся. Другое дело Хелли. Девочка знает толк в веселье. В отличие от сестры. Через распахнутые двери Гуннар бросил взгляд на сидящую в отдалении, в смежном пакгаузе, Иви. Ту происходящее интересовало мало. Она время от времени бросала взгляды на Шпее через открытую дверь и вновь утыкалась в графический планшет. Гуннар догадался, что она, как обычно, рисует странного парня с уродливым шрамом на полхари.

– Что вам нужно? – продолжал скулить советник. – Я всё рассказал!

– Не волнуйся, – промурлыкала Свитари, остановившись напротив лица пленника. – Я просто хочу провести с тобой время.

Она улыбнулась, скользнула на колени мужчине, нежно обняла за плечи и обвила ногами его спину, надёжно примотанную клейкой лентой к стулу.

– Когда-то тебе нравилось развлекаться со мной... Забыл?

Под растерянным взглядом советника она похотливо улыбнулась и провела языком по потной шее мужчины. Концентрация феромонов в слюне идиλλийцев в несколько раз выше, чем они способны выделить в воздух. И действуют те быстрее.

– Это... какой-то розыгрыш? – обалдело спросил Шпее, ощущая совершенно немыслимое ещё минуту назад возбуждение. – Тупая шутка Васкеса? Конечно его, только он знает о станции...

В голосе чиновника послышалось непередаваемое облегчение. Свитари улыбнулась шире. Васкес – тот самый друг, что возил Шпее на «Иллюзию». С ним она тоже планировала встретиться, когда тот вернётся на Плимут.

– Я обижена тем, что ты меня не вспомнил, – капризно надула губки Ри. Она разомкнула кольцо ног, и каблуки звонко стукнули об пол. – Я вот хорошо тебя помню, сладкий. И твои руки на моей шее...

Пальцы девушки нежно скользнули по груди советника и сомкнулись у него на горле. Свитари жадно смотрела в расширившиеся от страха зрачки и усиливала хватку. Вопреки ожиданиям, это не было весело. Ещё час назад она мечтала, как придушит этого уroda, отплатит его же монетой, но происходящее мало походило на фантазии. Придушить человека оказалось не так-то просто, пальцы свело от напряжения, а жертва лишь сдавленно сипела, по-рыбьи дёргаясь и открывая рот. Никакого удовольствия.

Нахмурившись, Свитари разочарованно вздохнула и разжала пальцы. Советник хрипло и часто задышал.

– Гуннар, одолжишь нож? – попросила девушка у мордоворота. – Я свой дома оставила.

– Ты же знаешь, для тебя что угодно, – с улыбкой пробасил тот, передавая ей финку.

Едва пальцы Свитари сомкнулись на рукояти, в крови забурило знакомое возбуждение. Да, это нравилось ей больше. С того самого дня, как они с сестрой выпотрошили бывшего хозяина, ей хотелось повторять это снова и снова. Искромсать каждого уroda, который обидел её или Эйнджи. Всех до единого.

Там, в джунглях ненавистного Эдема, Свитари обрела новую веру. Святыней её стал нож, а причастием – смерть.

– Не... – хрипло просипел Шпее, – ...надо.

– Тебя самого такое когда-то останавливало? – с искренним любопытством поинтересовалась Свитари и вонзила нож в плечо пленника.

Тот пронзительно заорал. Эйнджела оторвала взгляд от планшета, понаблюдала за кричащим мужчиной и вновь вернулась к рисованию.

– Ну кто ж так делает... – скривился Гуннар.

Спрыгнув со стола, он взял Ри за вооружённую руку и поднёс к локтю жертвы. Шпее выпучил глаза и отчаянно задёргался, тонко воя на одной ноте.

– Смотри, – Гуннар щелкнул ногтем по кончику ножа. – Так глубоко погружать не надо...

И бывший горный егеря принялся объяснять девушке тонкости медленной казни. Та, как всегда, слушала внимательно, с горящим взглядом. Дурная девка. На всю голову дурная. Но такие Гуннару нравились. Честная месть и неприкрытое приличиями желание причинить боль обидчику он понимал куда лучше беспокойства о моде, богатстве, статусе и прочих иллюзиях цивилизованного мира.

Наигралась Свитари меньше чем за час. От шока и кровопотери Шпее в очередной раз обмяк и вырубился, да так, что все попытки привести его в чувство не дали результатов. Он ещё открывал мутные красные глаза, моргал, но на боль уже не реагировал. Разочарованно скривившись, Ри воткнула нож ему в горло и с почти детским любопытством наблюдала, как из жертвы толчками выходит кровь, а с ней и жизнь.

Эйнджела вновь отвлеклась от рисования и посмотрела на сестру с грустью и лёгким неодобрением. Но ничего не сказала.

– Молодец, – сдержанно похвалил Гуннар. – На двадцать минут дольше, чем в прошлый раз. И почти не заляпалась.

Он бросил Ри упаковку влажных салфеток. Девушка поймала её, довольно улыбнулась и принялась оттирать руки.

– Ты хороший учитель, – промурлыкала она, отбрасывая грязную салфетку на пол.

Шаг, ещё шаг. Стук каблучков отражался от стен. Свитари приблизилась к Гуннару, обняла сидящего великана за шею и запечатлела на его губах страстный поцелуй. Эта её черта особенно нравилась бывшему егерю. После кровавых развлечений девушку тянуло на другие, а идиллийские феромоны вновь заставляли Гуннара чувствовать себя озабоченным подростком.

– Тебя приятно учить, – ухмыльнулся он, легко подхватил девушку на руки и вышел из похожего на скотобойню помещения в смежный склад, где на одном из ящиков сидела Эйнджела.

– Ненавижу вонь потрохов, – смущённо улыбнулся он и хлопнул ладонью по сенсору, закрывая дверь между пакгаузами.

Прижавшуюся к нему девушку он легко удерживал и одной рукой. Оглядевшись, Гуннар подошёл к подходящему ящику и усадил на него улыбающуюся Свитари. Та обвила его ногами, как совсем недавно делала с покойным Шпее, но егеря эта ассоциация не смутила. Он без суеты, наслаждаясь каждым мгновением, провёл рукой по бедру Ри и с интересом покосился на её сестру. Говоря откровенно, он был совершенно не прочь, чтобы та присоединилась.

Но Эйнджела без особого интереса посмотрела на возбуждённую парочку, молча спрыгнула с ящика и перебралась к противоположной стене пакгауза, за пределы восприятия эмпатического дара. Облюбовав контейнер с каким-то барахлом, она вновь активировала планшет и потеряла всякий интерес к происходящему. Всё её внимание занимал незавершённый портрет мужчины с уродливым шрамом.

Глава 5

Планета Эльдорадо. Штаб ВС Консорциума

Вид разрушенной базы ничуть не соответствовал ожиданиям тех, кто изучал снимки. Несмотря на повреждения, нанесённые продравшимися сквозь слои армированного пенобетона боеголовками, оценка реальной ситуации не заняла много времени.

– Они водили нас за нос, – озвучил общее мнение адмирал Густав Фокс, главнокомандующий войск Консорциума, разглядывая снимок развороченных взрывом пусковых установок. – Три чёртовых месяца они водили нас за нос...

– Зато стало ясно, как у них получилось так быстро оборудовать батареи ПКО, – начальник разведки Консорциума указал на помещение с перекрученными стеллажами для ракет. – Они эвакуировали личный состав и превратили базу в одну сплошную артиллерийскую позицию. Люди прилетали, подвозили боеприпасы, проводили техобслуживание, остальное было делом автоматики.

– Наши потери? – спросил Фокс.

– Плановые, – начальник генерального штаба взглянул на планшет. – Безвозвратно потеряны все восемнадцать тяжёлых автоматических ракетных батарей. Тяжёлые повреждения получили крейсера «Лондон», «Триполи», «Дюнкерк» и «Ваза», эсминцы «Кресси» и «Пик». Ремонт займёт до трёх месяцев. На крейсерах «Хог» и «Кёнигсберг» вышли из строя носовые орудия Гаусса – при интенсивной стрельбе системы охлаждения не справляются с работой. Потери в экипажах: безвозвратные – сто тридцать один человек. Ранены, но вернутся в строй, ещё двести пятнадцать.

– Хорошо, – Фокс помассировал переносицу. – И плохо. Значит, репликанты наносят удары из другого места. Откуда?

– Идиллия, – уверенно заявил начальник разведки. – Самый удобный пункт для размещения командос. Планета имеет атмосферу, прекрасный климат, развитую инфраструктуру, сельское хозяйство, и вместе с тем она слабо заселена. Это позволяет развернуть базу вдали от населённых пунктов, одновременно не заморачиваясь с системами жизнеобеспечения и прочими сложностями, неизбежными при строительстве в агрессивной среде. Развитое сельское хозяйство даёт возможность не испытывать проблем с продовольствием. Все эти факторы делают Идиллию отличным опорным пунктом для Доминиона. Особенно теперь, с потерей Эгиды.

– Тогда почему Доминион до сих пор не построил там никаких новых военных объектов? – поинтересовался командующий.

– Собирает силы, – твёрдо заявил разведчик. – Доминион все три месяца ограничивается лишь рейдами командос, используя Эгиду как отвлекающий маневр. Учитывая, что войска его заняты в ряде пограничных конфликтов, можно утверждать, что сил для активных действий против нас уже нет. Точнее, пока нет. Обманный манёвр позволил им выиграть время – мы все силы бросили сначала на охрану собственных границ и создание ударного кулака для ликвидации Эгиды. Сейчас надо срочно форсировать операцию по захвату Идиллии, иначе доминионцы успеют превратить её в крепость.

Фокс кивнул, задумчиво глядя на собравшихся офицеров.

– Что по строительству флота? – спросил он.

– В течение месяца сходят со стапелей последние корабли, – доложил начштаба. – Гагаринцы закончили раньше запланированного времени.

– Отлично, – адмирал впервые за время совещания улыбнулся. – Начальник штаба...

Тот вскинул голову, демонстрируя внимание.

– В течение недели разработать операцию по захвату Идиллии, – приказал Фокс. – В двух вариантах: исключительно нашими силами и с привлечением союзников.

– Есть.

Система Деспина, планетоид Дике, пространство Доминиона. Военная база «Форт-Реприв», штаб Восьмого сектора

Схожая картина наблюдалась в штабе Восьмого сектора с той лишь разницей, что обсуждалась оборона Идиллии. Собравшиеся офицеры внимательно слушали начальника штаба, излагавшего план обороны.

– С полученными из Центрального сектора войсками мы всё равно не сможем предотвратить высадку войск противника на Идиллию, – говорил он. – По данным разведки, Союз и

корпораты сосредоточили сильную группировку для захвата. Флот усилен полученными с верфей Гагарина судами, включая большие десантные корабли и тяжёлые ракетные платформы для орбитальных бомбардировок. Сухопутные подразделения перевооружены по стандартам Консорциума. То есть почти равны нашим. Незначительное техническое преимущество наших войск нивелируется численным перевесом противника. Если они нанесут удар в течение трёх недель – Идиллию мы не удержим.

– Потерять её мы не имеем права, – заметил генерал Раджастан.

Начштаба кивнул и сказал:

– Потому я предлагаю принять предложение полковника Хоара и ввести врага в заблуждение относительно истинной численности наших войск. Атаку это не предотвратит, но хотя бы есть шанс, что союзовцы отложат операцию, чтобы усилиться. А за это время к нам придёт подкрепление из метрополии.

Командующий подумал и кивнул:

– Хорошо. Принимается. Что по той станции, полковник? «Иллюзии», да?

– Так точно, – Хоар привстал, но, остановленный жестом командующего, продолжил сидя:

– Мои люди продолжают искать выходы на неё. К сожалению, первая попытка оказалась неудачной. Но у нас появилась новая зацепка, которую мы проверим в течение недели.

– Поторопитесь, полковник, – Раджастан вздохнул. – Есть вероятность, что скандал в их высших кругах тоже поможет отсрочить атаку на Идиллию.

– Есть, – коротко сказал Хоар, делая пометку в планшете.

Совещание продолжилось.

Планета Идиллия. Военная база Доминиона «Охотничья заимка»

«Вуп-вуп-вуп»...

Свист вертолётных турбин бесцеремонным образом ворвался в сон.

Чимбик открыл глаза и уставился в потолок своей комнаты. Хотя с момента перехода в войска Доминиона и прошло три месяца, сержант до сих пор не мог привыкнуть к новым бытовым условиям. Теперь ему полагалась отдельная комната во взводной казарме, как и двум другим сержантам. Да, она не шла ни в какое сравнение с каютами первого класса, в которых довелось пожить Чимбику, но самому сержанту нравилась. Потому что это была *его* комната.

Глянув на настенный хронометр, традиционно для армии стилизованный под механические часы, Чимбик досадливо цыкнул: стрелки показывали без пятнадцати семь утра. Чёртов вертолёт лишил сержанта пятнадцати минут сна.

Чимбик вылез из-под простыни – ещё одно непривычное новшество. На лишённом атмосферы планетоиде репликанты спали в герметичных индивидуальных капсулах, что позволяло выжить в случае аварийной ситуации. На Идиллии же отдыхать полагалось на обычных – даже не противоперегрузочных – койках, застеленных бельем.

Сержант оделся и пошёл в курилку.

Это помещение было ещё одним необычным для репликантов с Эгиды явлением. То, что место для курения положено оборудовать по противопожарным нормам в обязательном порядке, сержант знал. Но лично никогда с таким не сталкивался: репликанты просто не видели ни сигарет, ни алкоголя. А если и видели у кого-то из людей – искусственным солдатам запрещалось употреблять такие вещества.

Запрет действовал до сих пор, но, парадокс, места для курения присутствовали у каждой казармы. Репликанты, впервые попавшие на планету с мягким климатом, моментально оценили достоинства крытых беседок, сделав из любимым местом сбора.

Вообще, слово «растерянность» лучше всего характеризовало быт последних месяцев.

После перехода под командование вооружённых сил Доминиона жизнь репликантов изменилась. В правах с людьми их, конечно, не уравнивали, но впервые с момента создания искусственные бойцы получили свободное время, право на мелкое личное имущество и небольшие изменения внешнего вида.

Как этим распорядиться, репликанты не представляли. Получить личное имущество, пусть даже и мелкое, на небольшом планетоиде было попросту неоткуда. Некоторые подбирали использованные одноразовые магазины, кольца от гранат и камни, а потом носили с собой просто для того, чтобы ощутить каково это, иметь что-то ненужное, не предусмотренное уставом. Как правило, весь этот хлам отправлялся в утилизатор уже на второй день владения.

С личным временем дело обстояло ещё хуже. Репликанты, чей день всегда был распisan поминутно, не представляли, на что можно потратить целый час перед отбоем. Большинство решило проблему просто – увеличили за его счёт время сна. Некоторые использовали новую свободу для дополнительных тренировок или внеплановой диагностики снаряжения. Кто-то изучал информацию из разрешённого с недавних пор списка книг и фильмов. В основном там содержалась документалистика и справочная информация о разных планетах и населяющих их народах. Единицы шли на контакт с новичками, передислоцированными из пространства Доминиона. Репликанты и так не были самыми дружелюбными и общительными существами в этой части галактики, а тут ещё и странности новеньких. Подозрительные от природы, репликанты присматривались друг к другу, не спеша сближаться.

Чимбик и Блайз проводили личное время за самым необычным для себе подобным делом – планированием будущего. Получалось не слишком хорошо. С момента зачистки Эгиды от персонала Консорциума они не покидали планетоид. Связи с внешним миром тоже не имелось. А если бы она и была, что толку? Где и как искать сестёр Лорэй, они не представляли. Даже если бы Блайзу представилась идеальная возможность для побега – что толку? Уходить в неизвестность он не хотел. В паре с Чимбиком, может, и рискнул бы, но один... Со дня изготовления Блайза окружали братья. А в единственный период, когда поблизости не было других репликантов, его поддерживала Свитари.

Жизни в одиночестве Блайз не желал, а потому пытался по мере сил помочь Чимбику в реализации его планов. Собственно, планы сержанта тоже оставляли желать лучшего: пробудить в братьях недовольство, поднять мятеж и убраться как можно дальше от Доминиона. Куда? Это предстояло решить.

Первым делом сержант подумал о Союзе. Власти какого-то технически отсталого мира, вроде Акадии, возможно, согласятся принять группу хорошо подготовленных и оснащённых репликантов. Но... Этих самых «но» оказалось слишком много. Разрешат ли опасным чужакам свободно перемещаться по планете, или они окажутся в тех же условиях, что и сейчас? Не захотят ли власти просто избавиться от репликантов ради их брони и оружия? Впишутся ли искусственные солдаты в местные законы?

Если бы рядом оказались Лорэй с их нюхом на неприятности... Но их не было, и всё, что оставалось Чимбику и Блайзу, – анализировать информацию в поисках мира, способного стать им новым домом.

Затем случился перевод на Идиллию, и жизнь переменялась окончательно.

Чимбик неспешно – ещё одно новшество – шёл к курилке и вдыхал чистый, наполненный запахами воздух Идиллии. Планета приводила его в восторг, хотя и совершенно не годилась в качестве будущего места жительства. Принадлежность Доминиону и неприятие аборигенами насилия не лучшее сочетание в их случае.

В курилке уже сидел Стилет и пил сок из местных фруктов. Невиданная роскошь для жителей большинства миров, а уж для репликантов... Сержант вспомнил, как впервые открыл для себя человеческую кухню, и мысленно порадовался за братьев.

Несмотря на то, что репликанты не видели планеты за пределами базы, она им нравилась. Натуральная пища, небо над головой, зелень под ногами, да ещё и вода без ограничений. Спорткомплекс даже оборудовали бассейном, один вид которого приводил солдат в благоговейный трепет. Естественно, тут же было составлено расписание смен для плавания, скоропостижно скончавшееся под давлением обстоятельств: репликантов отправляли на боевые задания без оглядки на графики посещения бассейна.

– Тоже вертолёт разбудил? – поинтересовался Чимбик, усаживаясь напротив.

– Нет, – Стилет откинулся на спинку скамейки. – Просто люблю раннее утро. Совсем не так, как на Эгиде.

Чимбик кивнул. Восход на Идиллии действительно заслуживал того, чтобы им любовались.

Репликанты молча смотрели, как солнце медленно поднимается над верхушками деревьев под аккомпанемент пения птиц. Мимо курилки прошли сменившиеся с поста дворняги из комендантской роты, шапочно знакомые обоим сержантам. Чимбик и Стилет на секунду отвлеклись, чтобы приветственно махнуть знакомцам, и вновь вернулись к медитативному созерцанию восхода.

– Как Брауни? – поинтересовался Стилет.

– В норме. Врачи ещё пару дней подержат его в койке, а потом начнут вживлять протез. Говорят, будет как новенький. Недели через три вернётся в строй.

– Хорошо.

Стилет допил сок и выкинул упаковку в урну, вспугнув ночевавшую там ярко-жёлтую ящерку.

Он откинулся на скамейке и мечтательно уставился на розовеющий горизонт.

– Интересно, мы когда-нибудь увидим местных?

Вопрос удивил Чимбика.

– А тебе зачем? – спросил он.

Стилет пожал плечами:

– Любопытно. Я читал о них. Общество эмпатов. Без насилия, без войн, без преступлений. Мир счастья и радости, вечный праздник. Не могу представить. Вообще не думаю, что такое возможно.

Чимбик ненадолго задумался. Он прекрасно помнил поведение Эйнджелы с момента их первой встречи. Любви ко всему человечеству эмпат не испытывала, насилие над другими людьми хоть и переносила тяжело, но тоже без особой жалости к пострадавшим. С другой стороны, всё это являлось результатом многолетнего жестокого отношения к самой Эйнджеле. Неизвестно, как бы вели себя сёстры Лорэй, сложились их жизнь иначе. Например, продолжай они жить и путешествовать с родителями. Или обосновавшись тут, на Идиллии.

– Они напишут что угодно, чтобы привлечь туристов и обогатиться, – ответил он Стилету. – Все дворняги лгут. Особенно если это приносит выгоду.

– А Эйнджела?... – осторожно, чтобы не бередить болезную тему, спросил Стилет.

О случившемся во время судьбоносного задания Чимбик говорил только с ним и Блайзом. И Стилет старался не злоупотреблять вопросами.

Чимбик вздохнул и посмотрел в глаза собеседнику.

– Эйнджела меня этому и научила, – сказал он. – Всё, что пишут и показывают, – витрина. Приманка для туристов. Нескончаемые праздники, красотки, радушие – всего лишь реклама. Заманить побольше дворняг и обчистить их карманы. Эмпатия, феромоны – кто вообще решил, что это гарантирует миролюбие? Всё это сказки, брат. Правду можно выяснить только самому.

Стилет, выслушав отповедь, огорчённо вздохнул и открыл вторую упаковку сока.

– Жаль. Я бы хотел увидеть такой мир, о котором читал, – сказал он.

Чимбик кивнул. Планета интересовала и его. Из всех колоний, о которых он успел узнать, Идиллия стала, пожалуй, самой необычной в истории человечества.

В период крупного конфликта Земли и Марса население целой лунной колонии снялось с насиженного места и улетело на срочно выкупленном корабле поколений, спасаясь от уничтожения. То был период между двумя волнами колонизации, когда спал первый ажиотаж, а до открытия технологии Врат оставалось чуть больше столетия. К тому моменту люди уже научились с большей вероятностью определять пригодные для жизни системы с землеподобными планетами, так что колонисты летели с мечтами о создании нового, лучшего мира. Идиллии.

Вооружённые передовыми на тот момент технологиями, колонисты два поколения, что длилось путешествие ковчега, работали над созданием нового, идеального общества без болезней и конфликтов. Уровень развития генетики позволил не только исключить наследственные заболевания, но и вовсе избавить потомство от изъянов. Новое человечество в мечтах поселенцев должно было стать прекрасным и душами, и телами.

Многие верили в неизбежную гибель населения Солнечной системы в результате нескончаемых войн, а потому серьёзно подошли к вопросу возрождения человечества. Немало добровольцев решились на генетическое вмешательство для увеличения либидо и фертильности, создавая внутри общины большие полигамные семьи. И без того мультикультурное общество колонистов как никакое другое подходило для смелого социального эксперимента.

Увы, людская природа брала своё. Несмотря на попытки создать новый мир без войн, конфликты вспыхивали с завидной регулярностью. Генетики не могли избавиться от ревности, зависти, эгоизма и прочих пороков. И идеальный мир с новыми, лучшими людьми вряд ли бы состоялся, если бы не причудливый побочный эффект натурализации.

О природе феномена учёные спорили до сих пор, но уже на второй год пребывания на Идиллии у части колонистов проявился эмпатический дар. Помимо этого, у всех, прошедших процедуру стимуляции либидо, с годами развивалась новая железа, способная вырабатывать сильнодействующие феромоны. На фоне этих перемен смену цвета кожи на лиловый, фиолетовый или амарантовый население восприняло довольно спокойно.

Каждый рождённый в новом мире ребёнок обладал эмпатическим даром. В результате смешанных браков уже к третьему поколению практически всё население колонии обладало и эмпатией, и способностью вырабатывать феромоны.

Это определило будущее планеты.

Обречённые на невольное сочувствие и разделение чужой боли идиллийцы быстро забыли о силовых конфликтах, агрессии и насильственных преступлениях. Да и лгать, живя среди эмпатов, оказалось затруднительно, так что криминальную сводку колонии составляли несчастные случаи да подростковые шалости.

К моменту контакта с Союзом и Доминионом на Идиллии уже не было ни армии, ни даже полиции. Общество эмпатов прочно встало на путь созидания. Ничего удивительного, что идиллийцы предпочли добровольно пойти под сильную руку Доминиона.

Метрополия, в свою очередь, в ускоренном порядке обеспечила новую колонию орбитальной защитой и расположила на поверхности Идиллии системы противокосмической обороны. С началом войны к дивизии ПКО добавилось несколько новых воинских частей, одной из которых была бригада специального назначения с репликантами.

Искусственных бойцов в силу секретности расположили в чаще тропического леса, вдалеке от населённой зоны планеты. Снабжение и ротация производились по воздуху, силами полка армейской авиации, расквартированного вблизи Эсперо, столицы Идиллии.

– Господа сержанты, – из модуля вышел Блайз и отвесил шутовской поклон. – Дозвольте простолоудину...

– Блайз, заткнись! – рассмеявшись, хором отозвались «господа сержанты».

Согласно распорядку, Блайзу полагалось до подъёма находиться в своей койке, так что его появление вне казармы было нарушением. Но группы контроля на базе не было, дворнягам было глубоко наплевать на такие пустяки, а сам Чимбик с некоторых пор закрывал глаза на мелкие нарушения.

Он молча похлопал по лавочке рядом с собой, предлагая брату садиться.

– Слушаюсь и повинуюсь, – Блайз шмякнулся на предложенное место.

Сорвав крышечку с одноразового термостакана, он с наслаждением втянул ароматный пар.

– Ты бы хотел посмотреть на местных, Блайз? – поинтересовался Стиллет.

– Конечно, – расплылся в улыбке Блайз. – Особенно на девчонок. Ри говорила, что никто во всей галактике не обучит искусству любви лучше идиллийцев. Эмпатия позволяет партнёрам чувствовать друг друга. Да, садж?

И подмигнул Чимбику. Тот на миг сжал челюсти, а потом процедил:

– Не знаю.

– А я вот хочу узнать, – Блайз поставил стаканчик на скамейку и закинул руки за голову. – Ри говорила, что тут есть специальные места для обучения тонкостям секса.

Стиллет переглянулся с Чимбиком и спросил:

– Ты будешь изменять своей девушке?

– А с чего ты решил, что изменять? – удивился Блайз. – Я хочу научиться доставлять удовольствие своей девушке. И вообще, у идиллийцев нет понятия измены. Свитари на лайнере сама учила меня знакомиться с другими женщинами.

И, посерьёзнев, добавил:

– И вообще, садж, ревность – это плохо. По себе знаю.

Чимбик ничего не ответил. Просто подумал, что убьёт любого, кто посмеет прикоснуться к Эйнджеле. Медленно и мучительно убьёт.

– Всё равно в город не выпустят, – Стиллет встал и с хрустом потянулся. – Разве что сюда выкинут вражеский десант и нас отправят с ним разобраться. Надо думать о чём-то реальном. Пойду на стрельбище – от тренировок больше толка, чем от мечтаний.

Махнув рукой на прощание, Стиллет ушёл.

– Впервые я захотел, чтобы сюда скинули десант, – негромко сказал Блайз.

Сержант хотел приказать ему заткнуться, но благому намерению помешал пришедший на имплант приказ срочно явиться на инструктаж к комбату. Чимбик поспешил к командирскому модулю. Ничего хорошего от внезапного вызова ждать не приходилось. В лучшем случае его отправят на очередное задание.

Он почти угадал.

– Получен приказ, – сказал майор Савин, оглядывая собравшихся офицеров и сержантов батальона. – Бригада передислоцируется в столицу, Эсперо. Это первое. Второе, нам велено имитировать присутствие на Идиллии куда большего количества войск. Поэтому всему личному составу, включая рядовых и сержантов нашего батальона, предписано проводить вечера в городе...

Чимбик с трудом удержал на лице бесстрастное выражение. Комбат только что сказал, что репликантам предоставят увольнительные! Как людям! Выход в город, общение с местными...

– ...инструктаж по правилам поведения и особенностям менталитета коренного населения будет проведен.

– Майор, сэр, разрешите обратиться, – неожиданно поднялся Стиллет. – Сержант РС...

– Говори, – поторопил Савин.

– Чем это вызвано? – прямо спросил репликант.

Савин посмотрел ему в глаза:

– Ожидается вторжение. Есть надежда, что разыгранный спектакль заставит врага сдвинуть сроки операции на более поздние, что позволит нам лучше подготовиться.

– Спасибо, сэр, – Стиллет сел на место.

По окончании инструктажа Чимбик вошёл в кубрик и сказал Блайзу:

– Ну что, радуйся, сбылись обе твои мечты.

– Это какие, саж? – моментально насторожился Блайз.

– Ты познакомишься с местными, и противник сбрасывает сюда десант.

Глава 6

Новый Плимут. Столица

Взрыв смеха вспугнул сидящих на карнизе птиц, с щебетаньем устремившихся к соседней крыше.

– Чёрт, Шнегельбергер, ну ты выдал... – вытирая с глаз слёзы, простонал Нэйв.

Сидящий в соседнем кресле невысокий плотный лейтенант прищурился, довольный эффектом, произведённым его рассказом.

– Гамбургер, расскажи ещё что-нибудь, – попросил капитан Мортон, протягивая руку за бутылкой.

Офицеры собрались в «комнате психологической разгрузки» их этажа общежития на импровизированное застолье: нечасто им доводилось получить выходной в одно время.

– Да что, – лейтенант Шнегельбергер улыбнулся. – Я ещё курсантом был, на третьем курсе. Кто тут учился, знаете же Шлюшкин треугольник?

Мортон и ещё трое офицеров закивали. Даже Грэм был наслышан об этом месте: перекрёсток, на котором стояли три женских общежития – медицинского, торгового и художественного колледжей. Прозвище перекрёсток получил как раз благодаря большому количеству доступных особей женского пола из числа обитательниц общежитий, охотно помогающих курсантам скрасить досуг.

– Ну вот...

Грэм слушал, то и дело поглядывая на коммуникатор в ладони. Ри не звонила и не писала с того момента, как прислала своё фото, и капитан не знал, что и думать. Приняли ли её «работодатели» предложение капитана? Если нет, то как распорядятся полученной информацией? И не решат ли избавиться от него для перестраховки?

– Что, динамит? – насмешливо поинтересовался Билли, тот самый лейтенант, что дежурил прошлой ночью.

– Видно, протрезвела твоя красотка, сообразила, что не в ту кровать упала, – хохотнул Мортон.

О его «ночном улове» судачила вся общага – Билли постарался, не поскупившись на детали, выдуманные на ходу. Грэм ничего не отрицал и даже пару раз показал фото, закрепляя легенду о новом увлечении.

– Завидуйте молча, – посоветовал Нэйв и демонстративно сунул коммуникатор в карман.

Ровно в эту секунду тот пикинул входящим сообщением. Грэм поспешно вытащил прибор под насмешливыми взглядами коллег и прочёл сообщение: «Как насчёт встретиться через часик в том же месте? Я соскучилась». Под текстом, как и в прошлый раз, красовалось фото: улыбающиеся губы, обнажённые плечи, неприлично ослабленная шнуровка корсета.

– Не, ну ты глянь, а! – раздался над ухом Нэйва восторженно-завистливый голос Шнегельбергера.

Лейтенант, возбуждённо сопя, висел над плечом Грэма и едва не ронял слюни на экран комм.

– Ну, теперь я знаю, кого ты будешь представлять, трахая кулак, – осклабился Нэйв и показал фото собутыльникам.

Над столом раздалась одобрительные возгласы.

– Да, повод уйти уважительный, – резюмировал Мортон. – Слушай, а у неё нет подружек сговорчивых, а?

– Спрошу, – пообещал Грэм, вылезая из-за стола.

На этот раз, стоя на пороге того же номера мотеля, Нэйв не хватался за пистолет. Во-первых, это испортит образ нетерпеливого любовника. А во-вторых, он не сомневался, что при желании Лорэй придумают что-то позатейливей вооружённого мордоворота в номере. Настало время испытать на прочность свою веру в людей.

Дверь распахнулась практически сразу. Свитари, к некоторому удивлению Нэйва, повисла у него на шее и начала жарко целовать. Мысль о возможных наблюдателях не оставляла особого выбора, и Грэм ответил на поцелуй, подхватил девушку на руки и внёс в номер.

– Не знала, что ты такой романтичный, – со смехом прошептала Свитари, когда капитан пинком захлопнул дверь.

Нэйв кинул девушку на кровать, с трудом сдерживая желание упасть рядом и какое-то время не думать о делах. Пришлось напомнить себе, чем это кончилось на Вулкане. Выдохнув, Грэм поправил одежду и неожиданно для самого себя улыбнулся:

– Будешь смеяться, но, будучи курсантом, я часто представлял себе подобную картину. Увы, мечты имеют привычку сбываться самым неожиданным образом.

Капитан уселся в кресло и со всей возможной холодностью уставился на Свитари.

– Ну, что решили добрые люди?

– М-м-м... – промурлыкала она, потягиваясь.

Синее платье с корсетом и без того обнажало плечи и большую часть груди, а теперь задравшийся подол открыл взгляду и точёные ножки Свитари. От этого зрелища у капитана пересохло во рту, и он сообразил, что чёртова полукровка таки одарила его порцией феромонов при поцелуе. Возбуждение смешалось со злым раздражением. Шалость на прощание он ещё мог понять, но то, что Ри делала сейчас, просто осложняло работу. Или она считает, что секс превратит его в послушного болванчика, как того репликанта?

– Добрые люди решили, что мы с тобой станем очень, очень хорошими друзьями, – чувственно улыбнулась Свитари, поднимаясь с кровати. – И будем помогать друг другу во всём.

Она неспешно и очень соблазнительно приблизилась к Нэйву и сладко спросила:

– Тебе чем-нибудь помочь, Грэмми?

– Я видел порно, которое начиналось так же, – буркнул «Грэмми», вжимаясь в спинку кресла. – Нет, спасибо, от твоей... – он особенно выделил слово «твоей», – ...помощи я воздержусь.

Девушка, соблазнительно извиваясь, повернулась к нему спиной. Не глядя, провела рукой у самого носа капитана и разжала пальцы. Ему на колени упал маленький сложенный лист белой бумаги. Грэм озадаченно взял его в руки и уже открыл было рот, чтобы поинтересоваться, какого хрена она творит, как Ри сладким голосом произнесла:

– Тс-с-с, не нужно слов. Просто посмотри, от чего отказываешься.

Не поворачиваясь, Свитари начала неспешный танец из тех, что девушки в клубах исполняют за деньги. А озадаченный капитан развернул листок и прочёл: «Запись через глаза на имплант. Приказ».

Грэм скатал бумажку пальцами и сунул получившийся комочек в карман. Теперь он со всей ясностью осознавал, зачем Свитари дразнит его, вместо того чтобы перейти к делу. «Добрые люди» решили подстраховаться, попутно заполучив возможность поймать на крючок своего коллегу из другой конторы. И какие бы договорённости ни существовали между Лорэй и доминионцами, девушки не хотели подставлять Нэйва. И он был им искренне благодарен.

– Ну как? – промурлыкала Свитари, всё ещё не поворачивая головы. – Тебе понравилось то, что ты увидел?

В свете открывшихся обстоятельств слова звучали двусмысленно и при этом предельно понятно.

– Не то слово, – искренне признался Нэйв. – Ты просто восхитительна.

Ри весело рассмеялась, повернулась к нему и продолжила приватный танец уже на коленях капитана. А тот, стараясь не отвлекаться на девушку, размышлял, как поступить. «Глушилка» в кармане спасала от прослушки и вносила помехи в работу записывающей техники, но против имплантов Консорциума она бессильна. Прибора, который мог бы выручить в этой ситуации, у Грэма с собой не было. И теперь ему нужно или уйти, вызвав подозрения доминионского начальства Лорэй, или подставиться по полной разговором о делах. Или...

Восхитительная попка Свитари потёрлась о бёдра Нэйва, и тот вцепился в подлокотники кресла, едва сдерживаясь, чтобы не прижать её к себе ещё теснее. Ри дарила ему повод отложить разговор по вполне понятным причинам. И всё существо молодого капитана требовало им воспользоваться. Даже если он рискует вновь оказаться связанным и обезоруженным.

Будто услышав его мысли, Ри прошептала:

– Я задолжала тебе за ту историю на Вулкане.

Её бедра тесно прижались к паху Нэйва, и тому показалось, что штаны не выдержат и треснут по шву.

– Мне кажется, для совместной работы будет лучше, если я этот долг отдам, – продолжила шептать Свитари.

Соображал Грэм уже с трудом, опьянённый то ли феромонами, то ли близостью красивой женщины, столь откровенно демонстрирующей своё желание. В этот момент ему было уже плевать, насколько она искренна.

Но он всё же собрал в кулак остатки воли и произнёс:

– Это совсем не обязательно. Я не в обиде.

– Не скромничай, – прошептала Свитари, потянув за шнурок корсета. – Тебе понравится. Возражать у Грэма не было ни сил, ни желания.

Планета Новый Плимут. Столица

Парк Семи холмов располагался у восточной окраины города и пользовался популярностью как среди самих жителей, так и у туристов. Спроектированный талантливыми ландшафтными дизайнерами, он представлял собой череду лесополос и прудов, связанных между собой разветвлённой сетью каналов с каскадами водопадов, а климатические установки обеспечивали постоянные комфортные температуру и влажность. Благодаря этому парк являлся одним из любимых мест отдыха горожан, измученных теснотой и толкотнёй мегаполиса, благоустроенных уголков среди прудов и рощиц имелось в избытке.

Нэйв стоял на назначенном месте встречи в глухом уголке парка, куда редко заглядывали даже самые выносливые из гуляющих. Эти координаты передала ему на бумажке Свитари, и капитан, пока нашёл нужное место, едва не опоздал к указанному времени.

Он приехал сюда прямиком от Свитари и до сих пор не мог толком прийти в себя после того, что ему устроила чёртова полукровка. Капитан вообще был уверен, что рассказы о многочасовых секс-марафонах – плод буйного воображения людей с заниженной самооценкой. Оказалось, такое бывает, по крайней мере, когда в дело идут идилийские феромоны.

Сейчас, когда их действие сошло на нет, Нэйв испытывал странную смесь стыда и восторга, невольно снова и снова возвращаясь мыслями в номер мотеля. А ещё он размышлял, как бы вёл себя, случайно познакомившись с такой девушкой. Не зная он о феромонах, прошлом Свитари и её работодателях – ушёл бы с головой в такой роман, утратив всякую бдительность. Он и раньше прекрасно знал об опасностях любовных связей – не одной Мата Хари жила разведка, – но теперь имел возможность убедиться лично, насколько сильным может быть это оружие. Именно оружие, способное при грамотном применении натворить бед больше, чем

орбитальная бомбардировка. Не относись Свитари к Нэйву с приязнью, кто знает, какие секреты он уже бы выболтал.

– Вот так паранойю на моей работе и получают, – пробормотал Грэм, поймав себя на мысли, что впредь следует проверять всю подноготную своих потенциальных подружек. – И анекдоты про контрразведчиков, ведущих досье на бродячих кошек...

До того момента, пока блаженно прикрывшая глаза Свитари не выудила из-под кровати ещё одну записку, он даже не задумался, под каким благовидным предлогом уйти из мотеля, так и не начав разговор о делах. Опять выручили Лорэй, продумавшие всё за него. В записке говорилось, что скоро ему позвонят якобы по служебным делам и придет пора уходить. Эйнджела встретит его в парке у старого дуба.

Звонок с незнакомого номера действительно поступил, мужской голос, которого он раньше никогда не слышал, сообщил, что требуется консультация по делу о контрабанде оружия с Гефеста. Всё, что оставалось сделать самому капитану, – извиниться перед Ри и пообещать вернуться к делам уже вечером.

По дороге в парк Грэм действительно заехал на службу и прихватил из сейфа несколько глушилок имплантов, одну из многочисленных новинок от корпоратов. И теперь то и дело поглаживал коробочку с приборами в кармане.

Мимо изредка проходили праздные гуляки, решившие провести выходной на свежем воздухе. Какой-то фрик, вроде женщина, но тут Грэм не был уверен до конца, остановился неподалёку и уставился на него. Жёлтые глаза на безбровом лице исподлбья разглядывали капитана.

– Я могу вам чем-то помочь? – раздражённый непонятым вниманием, спросил Нэйв.

Не будь он в форме, фраза прозвучала бы куда грубее и не в виде вопроса, а как предложение идти по одному известному маршруту.

– Что, не нравлюсь? – несмотря на грубый тон, голос у фрика оказался женский и даже приятный. И чем-то смутно знакомый.

Грэм прищурился, вглядываясь в черты лица, практически скрытого капюшоном, и брови его удивлённо поползли вверх.

– Эйнджи? – всё ещё сомневаясь, спросил капитан.

– Теперь меня зовут Иви, – ответила та и кивнула в сторону одного из прогулочных терренкуров. – Пойдём, разомнёмся, поговорим.

– Капюшон сними, пожалуйста, – попросил Нэйв.

– Зачем? – спросила девушка, но просьбу выполнила.

Взгляду Грэма открылась серая кожа, неровные пряди коротких чёрных волос, край татуировки, скрытой одеждой.

– Не подумай ничего лишнего... – Грэм на миг обхватил её за шею.

Плоский, похожий на круглую чёрную пуговицу прибор моментально прилип к коже девушки. Имплант Нэйва получил сигнал о начале работы «глушилки», и капитан уже открыто, не боясь записи, пояснил:

– Твой имплант заглушил на всякий случай.

– Новые игрушки от новых хозяев? – искривила чёрные губы эмпат, машинально потеряв затылок. – Теперь, наверное, и импланты моего типа взламывать умеете?

– Теперь – да, – кивнул Нэйв, старательно игнорируя шпильку про «новых хозяев». – Жаль, поздно для тебя и Ри. Кстати, что хоть у вас записано-то было?

Эйнджела накинула капюшон, спрятав лицо в тени, нацепила солнцезащитный визор и пожала плечами.

– Нам не сказали.

– К лучшему, – честно признал Грэм. – Кстати, спасибо. Что не сдали своим.

– Нет у нас своих, – негромко ответила Эйнджела и указала на вымощенный камнем склон у пруда.

По всему берегу в отдалении друг от друга сидели самые разные люди. Многие кормили изрядно растолстевших уток, безбоязненно подплывавших к людям. Девушка сняла визор, села у самой воды, подогнула колени и обняла их руками.

– Нужно обсудить план с учётом того, что доминионцы в любой момент могут нас кинуть.

– Вот за что я вас люблю, – вздохнул Нэйв, усаживаясь рядом, – так это за постоянство. Вы каждый раз ухитряетесь попасть ситуацию, из которой нет никаких гарантий выбраться целыми.

– Тебя судьба коллеги тоже ничему не научила, – напомнила Эйнджела.

– А у меня перед ним долг, – неожиданно оскалился Грэм. – Не прикрой меня Карл – тоже был бы сбой программы у очередного грузовика. Или ещё какой рояль упал бы на мою башку. Мало ли громоздкой мебели в окна во время семейных ссор выкидывают?

– У всех свои долги, – согласилась Эйнджела.

Три утки обратили внимание на новых пришельцев и поспешили к берегу – собирать дань. Стоило птицам подплыть, девушка отсела чуть дальше и подобрала ноги. Не сводя с кричающих комков перьев настороженного взгляда, она вытащила из кармана пакетик с кормом, что продавали у входа в парк. Зачерпнув горсть, швырнула зёрна подальше, словно откупаясь от птиц.

– Это ж утки, а не собаки, – удивился Нэйв. – Что ты так швыряешь, словно палку?

– Я не очень люблю животных, – ответила Эйнджела, продолжая наблюдать за пирующими птицами.

– А я обожаю, – признался Грэм. – Когда у нас в Стратос-сити открыли пруд с утками – к нему не протолкнуться было. Покормить их, правда, нам поначалу было не по карману: уровень социальной значимости отца не давал права на дополнительные ресурсы, а покупать корм за наличные очень дорого.

– Уровень социальной значимости? – переспросила Эйнджела.

– Ценность для общества, – объяснил Нэйв. – Чем лучше специалист – тем выше его ценность, тем больше ресурсов он имеет право расходовать за счёт государства. Воздух, вода, продовольствие. Вернее, сейчас воздух и вода уже не актуальны, но, когда я рос, мы ещё под куполами жили. Всё по нормам. Если хочешь что-то сверх положенного – можно купить. Но еда у нас очень дорогая. Даже сейчас. А тогда в зоопарках держали только самых мелких и неприхотливых животных. Крысы, воробьи, кролики, небольшие собаки, кошки, куры. Гладить их не разрешали, а корм стоил бешеных денег. Недельная зарплата отца за пакет семян. Потому только приходили и смотрели, да и то нечасто – билет тоже стоил довольно дорого. На животных же тоже надо ресурсы расходовать. Так что собаку погладить впервые получилось только в училище, на втором курсе. Причём бесплатно. Жаль, папе не смог уже похвастаться.

К его удивлению, Эйнджела поёжилась.

– Не разделяю твоего желания их гладить.

Грэм недоуменно посмотрел на неё, а затем на кричающих обжор и поинтересовался:

– Почему? Ладно, если б пауки какие или змеи. Но утки... Они, как по мне, весьма симпатичные с этими своими клювами: мордочки довольные, словно улыбающиеся.

Эйнджела пожала плечами и промолчала. Нэйв уже решил, что ответа не дожждётся, когда она всё же сказала:

– Я видела не так много животных. Детские посещения зоопарков и землеподобных планет почти стерлись из памяти. А на станции не было безопасных зверей. Всех использовали либо для боёв, либо для травли, либо для наказания. Одних наказывали, других заставляли смотреть.

Она вновь швырнула корм приближающимся птицам.

– Я не очень люблю животных, – повторила девушка.
Теперь Нэйв иначе посмотрел на гомонящих уток.
– Тогда зачем выбрала это место? – удивился капитан.
– Пытаюсь контролировать страх, – невесело улыбнулась эмпат. – Хороша я буду, если посреди важного задания начну шарахаться от какой-нибудь кошки.
Грэм кивнул и признался:
– После Вулкана и Эдема я никогда бы не подумал, что тебя способна напугать безобидная птица.
– Ты вообще немного обо мне знаешь, – усмехнулась девушка.
– С каждым днём всё больше, – улыбнулся ей Грэм. – Например, сегодня узнал, что тебе можно доверить спину.
Эйнджела хмыкнула и насмешливо посмотрела на капитана:
– А Ри не только спину? Надеюсь, теперь без обид за Вулкан? Мы в расчёте?
Грэм дёрнул щекой. Подколка вышла неожиданно обидной: получалось, что он таким образом вроде как компенсацию получил за тот случай.
– Спокойно можно было бы обойтись и без этого, – резче, чем хотел, сказал Нэйв.
– Можно было, – кивнула Эйнджела. – Но тогда сохранилось бы некоторое напряжение в группе. Да и Ри хотелось поразвлечься.
Эмпат подмигнула хмурому Нэйву.
– Кроме того, было бы странно, не используй сестрёнка столь сильный инструмент для манипуляций. Теперь можешь время от времени поступать вопреки логике, просто потому, что Ри тебя уломала. Вдруг пригодится.
– Ну, радуется хоть то, что она по собственному желанию, – оттаивая, буркнул Грэм.
То, что Эйнджела считала их одной группой, внушало умеренный оптимизм. И насчёт напряжения она оказалась права: после свидания со Свитари капитан чувствовал себя гораздо спокойней, чем вчера. Окончательно прошли неловкость и постоянное ожидание подвоха. Теперь при воспоминании о дразнящей его Свитари больше не приходилось прикладывать усилия, чтобы удержать мысли в деловом русле. Да и чисто практически ему стало гораздо легче изображать встречи с любовницей.
Хмыкнув собственным мыслям, Грэм неловко пошутил:
– А ты ей, значит, компанию составить не захотела? Ну, чтобы снять напряжение в группе.
Эйнджела вновь пожала плечами и уставилась на водную гладь:
– Не захотела. Я люблю другого.
– И кто этот счастливчик, если не секрет?
– РС-355085, – ответила эмпат, не поворачивая головы. – Чимбик. Тот репликант.
– Но... – растерялся Грэм, – Ри сказала, что он погиб.
Девушка повернула голову и посмотрела в глаза капитану:
– Разве это что-то меняет?
– Нет, – Грэм грустно улыбнулся.
– Это... – он показал на мрачные одежды девушки, – ...тоже из-за него?
– Нет, просто маскировка, – спокойно ответила та, будто ничего особенного не произошло. – Как думаешь отыскать крысу у себя на службе?
Нэйв растерянно моргнул и вернулся к делам:
– Заставить суетиться. Ри тебе фигурантов показала? Крыса за ними присматривает. Как только Карл их прижал – начала дёргать за ниточки и спасать подопечных. Вот с помощью этой же троицы несвятых негодников в панику её и ввергнем. И посмотрим, какие ниточки придут в движение.
Эмпат согласно кивнула.

– Если тронем одного – остальные два урода усилят охрану, и хрен мы до них доберёмся, – добавила она. – Нужно решать, кого берём.

– Оптимально – политика, – Грэм с сомнением посмотрел на девушку. – Но... Чёрт, много факторов против. Смотри. Точно известно, что заказал вас он. Что знают остальные двое, остается только догадываться. Собственно, не будь «крысы» – можно было бы брать всех троих по очереди. Но так есть шанс, что после пропажи сенатора куратор просто устранил остальных двух. Обрубит концы.

Нэйв замолчал, глядя на уток, упорно ожидающих продолжения банкета.

– Надо брать всех троих, – неожиданно заявил он. – Если не в одном месте, то с минимальным разрывом по времени.

– Опасно, – возразила Эйнджела. – Взять тихо и чисто одного – та ещё задача. А разом троих... Силовики на уши встанут и весь город поднимут.

– Опасно, – не стал отрицать Грэм. – Зато получаем всех и находим куратора из контрразведки. Если даже ни один из троих не знает имени прикрывающего их человека, предатель однозначно влезет во все три расследования и на этом попадётся. Ну а фараонам можно подкинуть ложные следы – тоже дополнительная фора.

Эйнджела какое-то время молчала, обдумывая план.

– В любом случае нам нужно будет быстро валить с планеты. Получится или нет, но всегда есть риск, что на нас выйдут. И на тебя тоже. Готов попрощаться с работой и прошлой жизнью в случае чего?

– А, да и хрен с ней, – неожиданно зло отозвался Грэм. – Мало того, что психопаты лезут управлять Союзом, так ещё и корпораты крепко держат их за яйца. Не успеем оглянуться, как весь Союз превратится в один сплошной Эдем, поставляющий бессловесных рабов на рудники корпоратов.

Эйнджела кивнула и швырнула последнюю горсть корма в воду.

– Сможешь достать списки приглашённых на каждое из торжеств?..

Глава 7

Идиллия. Город Эсперо, столица

Репликанты расположились в курилке, коротая время перед занятиями за обсуждением недавнего прохождения через город.

Чимбик, вспоминая этот марш, признавал, что как минимум идиллийцев впечатлить удалось. Улицы города запрудили восторженные толпы, наблюдающие за бесконечными рядами бронетехники и воздушных аппаратов. Вертолёты, танки, беспилотники, многочисленные и разнообразные машины поддержки, артиллерийские системы – казалось, им нет числа.

Миновав ворота военной базы, бронетехника въезжала в замаскированную сеть туннелей, проложенных сапёрами ещё до войны для тайной переброски мобильных пусковых установок ПКО. Скрытно обойдя город, машины выбирались на поверхность и вновь входили в Эсперо, сменив тактические обозначения на броне.

Этот манёвр предназначался для соглядатаев Союза, подсчитывающих численность доминионцев. Бесконечная колонна техники должна была создать впечатление присутствия большого количества войск, в три раза превышающего истинные размеры контингента. «Раздуть» сильнее не рискнули – у противника мог возникнуть закономерный вопрос: как разведка проморгала столь крупную передислокацию сил противника?

Оставалось надеяться, что шпионы врага купились на спектакль. Тем более что для придания достоверности велась активная работа служб радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронной разведки, максимально затруднивших использование дронов и записывающей аппаратуры.

– Садж, а чего все дома круглые? – поинтересовался Диего особенностью местной архитектуры.

– Не знаю, – равнодушно отозвался Чимбик. – Тут всё круглое, что дома, что планировка города. Мне нравится – светло и просторно. Совсем не похоже на жилые блоки Эгиды.

– Оборонять их неудобно, – заметил подошедший Стилет. – Простреливаются насквозь.

– Садж, ты вот взял и всё испортил, – вздохнул Блайз. – Сразу напомнил, зачем мы здесь.

– А ты и не должен забывать, – одёрнул его Стилет.

Блайз молча развёл руками, признавая поражение.

– Туземное ополчение уже видели? – сменил тему Стилет.

– Нет, – за всех ответил Сверчок.

Речь шла об идиллийцах, вступивших по призыву своего правительства в спешно создаваемые подразделения территориальной обороны. На ополченцев возлагалось материально-техническое обеспечение войск и охрана правопорядка в прифронтовой зоне.

– Я как раз в боксы собирался, – Чимбик встал и с хрустом потянулся. – Ты со мной?

– Ага, – охотно согласился Стилет.

– А я... – начал было Блайз.

– ...остаёшься тут, – завершил за него Чимбик. – Ясно?

– Да, садж, – Блайз демонстративно насупился, изображая смертную обиду.

– Вот и отлично, – заключил сержант, на которого мимические шедевры брата не произвели ровно никакого впечатления.

В боксах царила привычная суета. В рембате никогда не бездельничали – как бы ни было спокойно, механики всегда находили работу. А сейчас, после переброски, техника требовала обязательной проверки. Особенно новенькие багги батальонов командос.

Оба сержанта встали у открытых ворот крайнего бокса и наблюдали за работающими рембатовцами.

– Слышал поговорку дворняг про то, на что можно смотреть вечно? – спросил Стилет.

– Нет, – мотнул головой Чимбик.

– Бесконечно долго, – поделился Стилет, – можно смотреть на три вещи: бегущую воду, огонь и работающего человека.

Чимбик расхохотался, шутка показалась ему очень смешной. Особенно учитывая текущую ситуацию: два бездельничающих репликанта наблюдали за работающими людьми.

– Местные, – Стилет подбородком указал на группу людей в новеньких серо-зелёных танковых комбинезонах.

Идиллийцы стояли у самоходки, внимая сержанту-технику, что-то им объяснявшему. Что именно, репликанты не слышали из-за царившего в боксах шума. От рембатовцев местные отличались разительно: шумные, активно жестикулирующие, с замысловатыми причёсками, татуировками и пирсингом. У репликантов создалось впечатление, что идиллийцы просто не в состоянии стоять спокойно: они постоянно вертелись, показывали друг другу на заинтересовавшие их предметы и, казалось, совершенно не слушали проводящего занятия дворнягу-сержанта.

За недолгое, но полное событий путешествие в компании Лорэй Чимбик успел повидать много разных людей. Он встречал обеспеченных пассажиров лайнеров и жителей трущоб, дорогих красивых рабов и их хозяев. Идиллийцы не походили ни на кого. Их всех роднили красота и хорошая физическая форма, но при этом каждый выглядел уникальным, чем-то выделялся среди других. А ещё идиллийцы совершенно не скрывали эмоций. Выразительная мимика, интонации – всё это никак не вязалось в сознании Чимбика с близнецами Лорэй. Насколько сложно сержанту давалось понимание настроения сестёр, настолько просто оказалось уловить состояние духа их соплеменников. Беспечных, счастливых и совсем не похожих на Эйнджелу.

Стилет, не обременённый жизненным опытом друга, просто молча изучал новых «оруженосцев», как в шутку называл рембатовцев майор Савин. Красота идиллиек притягивала взгляд, но Стилет не мог выбросить из головы слова Чимбика про витрину для чужаков.

– Ух ты, это местные? – удивился подошедший Саймон, репликант-рядовой из их роты.

Первоначально он служил в сто пятом батальоне, с которым объединили бывших корпоративских репликантов, и имел достаточно большой опыт общения с дворнягами.

– Мы как-то охраняли одного министра, – негромко сообщил он. – Так он как раз вернулся из отпуска на Идиллии. Недели две не затыкался, всё рассказывал о местных. Я тогда и не думал, что сам сюда попаду.

– И что рассказывал? – заинтересовался Стилет.

– Ну, в основном, что у него в жизни не было такого секса, – ухмыльнулся Саймон. – А ещё о местной культуре. У них тут культ красоты и здоровья, и все выглядят так, что хоть сейчас в голофильмах снимай. Я тогда ещё подумал, что преувеличивает, а сейчас смотрю на этих, – он кивнул в сторону новых техников, – и начинаю верить.

Сержанты синхронно кивнули.

– А ещё они тут обожают новые впечатления, – продолжил Саймон. – А поскольку сами уже всё перепробовали, новизну им обеспечивают туристы. Эмпаты рядом с ними как в первый раз всё переживают, а потому с гостями отрываются по полной. А нас тут вроде в увольнение собрались отпустить.

Он весело ухмыльнулся и бросил многозначительный взгляд на девушек:

– Я вообще из его рассказов понял, что аборигены тут только веселятся и трахаются.

– Высадится противник – ты тоже и повеселишься, и потрахнешься, – в лучших сержантских традициях «ободрил» Стилет.

– Не получается, – неожиданно заявил Чимбик.

– Что? – не поняли собеседники.

– Что только веселятся и трахаются, – Чимбик ткнул за спину большим пальцем, указывая на город. – Кто-то должен обеспечивать работу инфраструктуры, выращивать и подвозить продовольствие, добывать ресурсы. Даже если почти всё свалить на роботов – им тоже кто-то должен проводить тестирование и техобслуживание.

Саймон смутился.

– Ну... Не знаю. Я-то только рассказы слышал.

– Говорил же, ширма, – Чимбик презрительно скривил губы. – Картинка для туристов.

Обернувшись к собеседникам, он хотел развить мысль, но заметил то, чего не должно было быть в ремонтных боксах: белый комбинезон ученого из группы контроля. Чимбик умолк и подобрался, подавляя вспыхнувшую ненависть. Лицо Стилета окаменело, утратив всякий намёк на эмоции. Даже у Саймона увяла мечтательная полуулыбка, сменившаяся выражением уставного безразличия.

И лишь через секунду репликанты отметили небывалый для сотрудника контрольной группы фиолетовый цвет кожи. Стоило осознать этот факт, как они сообразили, что перед ними всего лишь одна из местных, по случаю жары одетая в лёгкий белый комбинезон. При ближайшем рассмотрении он даже не слишком походил на спецодежду ученого. Во всяком случае, будь у тех столь же изящное телосложение и бюст, вид на который открывало глубокое декольте, может, репликантам и понравилось бы тестирование. Хотя с куда большей вероятностью они бы возненавидели декольте.

– Крис, опаздываешь! – окликнул новенькую один из местных техов.

Та в ответ виновато развела руками и скорым шагом прошла мимо репликантов, сверливших её взглядами. На ходу девушка обернулась и растерянно на них посмотрела. Заплетённые во множество мелких косичек длинные синие волосы разметались по обнажённым плечам.

– Потом познакомишься, Схема! – весело поторопил её всё тот же техник, и идиллийка поспешила в сторону раздевалки.

– Это кто? – мрачно поинтересовался Чимбик, чувствуя, как ненависть к «белым комбинезонам» переходит в злость на эту сиреневую куклу.

Хорошее настроение улетучилось, не оставив даже прощальной записки.

– Идиллийский техник, – осторожно озвучил очевидное Саймон.

– Р-разгильдйя она, а не техник! – лязгнул Стиллет.

Репликанты, злобно напрягшись, смотрели, как девушка, на ходу расстёгивая комбинезон, скрылась в раздевалке.

– Глядя на это, мысль привлечь на службу туземное население уже не кажется мне здравой, – сообщил Чимбик.

– Да, – согласился Стиллет. – Создаётся впечатление, что вреда от них будет больше, чем пользы.

Саймон переводил взгляд с одного обозлённого сержанта на другого, но благоразумно держал своё мнение при себе, прекрасно понимая, кто может стать громоотводом для командирского гнева.

Объект сержантской злости за пару минут успел переодеться в форменный комбинезон и выпорхнуть из раздевалки. Подойдя к своим землякам, она обменялась с ними приветствиями, а затем направилась к позвавшему её капралу-рембатовцу. Чимбик и Стиллет насторожились: рота капрала Хомайера была закреплена за батальоном репликантов-коммандос, в котором служили оба сержанта.

Словно в насмешку, Хомайер повёл идиллийку к багги Чимбика. Сержант зло стиснул зубы и двинулся следом.

– Кто это, сэр? – игнорируя приветствие, спросил Чимбик, подойдя к своей машине.

– Э... – Хомайер бросил быстрый взгляд на идиллийку.

Как и большинство дворняг, он побаивался репликантов, слухи о которых ходили один другого страшнее. Масла в огонь подливали неразговорчивость и замкнутость большинства искусственных солдат. Чимбик же вдобавок входил в число тех, кого особенно боялись.

– Ополченец-ремонтник, сержант, сэр, – наконец, выдал капрал. – Прислали на обучение.

Чимбик развернулся на каблуках и вперился в девицу бешеным взглядом. Казалось, воздух вокруг него сгустился и потрескивал, словно наэлектризованный сержантской яростью.

– Ремонтник, значит, – прошипел репликант.

Идиллийка смотрела на него удивлённо, но не испуганно. В отличие от тех же Лорэй, она явно не воспринимала Чимбика как угрозу. Да и вряд ли вообще когда-либо в своей жизни сталкивалась со смертельной опасностью.

– Я Кристал, – представилась она и протянула сержанту руку. – Но можешь звать меня Схемой.

– А я спросил, как вас зовут? – сержант перевёл взгляд на сиреневую ладошку. – Руку протягивать за воротами будете, а здесь отдают воинское приветствие.

Ненависть и злоба, рождённые болезненным воспоминанием о группе контроля, требовали выхода, но репликант не мог и пальцем тронуть кого-то без приказа. Он был живой смертью, посаженной на короткий поводок строгим хозяином. Но с каждым днём всё больше хотел проверить привязь на прочность.

– Что происходит? – раздался требовательный голос.

Чимбик стиснул зубы. Обладателя голоса он знал хорошо. Даже лучше, чем хотелось. Лейтенант Алер Дюран, командир взвода ремонтников, репликантов ненавидел и не считал должным скрывать это чувство. А потому пользовался любым поводом, чтобы указать искусственным солдатам их истинное, по мнению лейтенанта, место. Чимбика Дюран ненавидел

особенно сильно за нехарактерную для репликантов привычку огрызаться. Сержант отвечал ему взаимностью.

– Я против взаимодействия идиллийцев с нашим батальоном, лейтенант, сэр, – он нетопливо повернулся и нарочито небрежно отсалютовал.

– А тебя никто не спрашивает, штамповка! – прошипел Дюран, нависая над сержантом.

Лейтенант при росте в метр девяносто восемь обладал комплекцией чемпиона-тяжеловеса, и сухой, поджарый Чимбик смотрелся на его фоне несерьёзно.

– Лейтенант, сэр, – стараясь говорить ровно, тот предпринял попытку достучаться до здравомыслия человека. – Я был свидетелем того, как одна-единственная идиллийка с помощью эмпатии вывела из строя отделение обученных пехотинцев. При эвакуации подбитых машин с поля боя идиллиец может получить ранение, и его боль ощутят все, кто находится рядом. Точно так же, как они сами почувствуют то же, что и ближайшие пострадавшие.

– То есть ты считаешь, что в штабе сидят тупорылые придурки, не способные к здравомыслию? – в отличие от Чимбика, Дюран и не думал говорить тихо.

– Нет, сэр. Я всего лишь озвучиваю факт...

– ...на который всем насрать, штамповка! – рявкнул лейтенант.

Идиллийка перевела растерянный взгляд с одного на другого и с наивностью, граничащей с идиотизмом, спросила:

– Зачем вы ссоритесь вместо того, чтобы найти выход?

Заговори один из багги – это вызвало бы меньше удивления. Спорщики на миг замолчали и, переведя взгляд на неожиданно подавшего голос ополченца, хором рявкнули:

– Заткнись!

Идиллийка смотрела на них как на буйнопомешанных, начавших ни с того, ни с сего биться головами о стены. На её выразительном лице сочувствие явно мешалось с жалостью. Хомайер ухватил её под руку и уволок за машину, подальше от начальственных глаз.

– Не смей орать на моего курсанта! – вновь переключился на Чимбика Дюран.

– Ваш курсант нарушил субординацию! – рявкнул в ответ сержант.

– Да твоё какое дело, штамповка? Обучение ополчения – моё дело. Твоё – скакать с автоматом. Тебе не нравятся идиллийцы? Так есть такая вещь, как рапорт, если ты забыл, – Дюран ревел, словно медведь. – Не устраивает что-то – пишешь и отправляешь своему командиру. Вспомнил?

– Да, сэр, – выплюнул сержант, сгорая от бешенства.

Незримый поводок натянулся и душил жаждавшего крови репликанта.

«Ну, давай, ударь, – взгляд сержанта словно подстрекал Дюрана. – Ударь, чтобы я мог свернуть твою шею, бык тупой».

– Вот там и излагай свои никому нахрен не нужные мнения! Пшёл вон, урод, – прошипел лейтенант.

– Вы хотели сказать «свободны, сержант»? – уточнил Чимбик. – Не может же офицер нарушать устав, да, сэр?

Лицо человека исказилось от ненависти. Дюран в бешенстве огляделся. На нём скрестилось множество взглядов. В том, что все присутствующие слышали перепалку, можно было не сомневаться. Как и в том, что любой из подчинённых лейтенанта тут же сдаст «горячо любимого» командира, подтвердив, что это Дюран первым нанёс оскорбление младшему по званию. Пусть и репликанту.

– Свободны, сержант, – если бы взглядом можно было убивать, от Чимбика не осталось бы и мокрого места.

– Есть, сэр, – репликант отсалютовал и пошёл к воротам бокса, чувствуя, что вот-вот взорвётся от переполняющей злобы.

– Ненавижу этого дворнягу, – процедил Чимбик, подойдя к ожидающим его Стилету и Саймону.

– Ты в этом не одинок, садж. – Один из братьев ухмыльнулся, а второй согласно кивнул. Чимбик выдохнул, унимая злость.

– Время завтрака, – напомнил Силет.

Сержант кивнул. Тихо разговаривая, троица репликантов направилась к столовой, перед которой уже выстроились пришедшие на завтрак подразделения.

– И тут они... – тихо прорычал Чимбик, перешагнув порог зала.

За стойкой раздачи вместо привычных роботов хозяйничали идиллийки. Красивые, приветливые девушки в бордовых с белым униформах наполняли подносы репликантов сногшибательно пахнущими кушаньями, ничуть не похожими на прежнюю простую пищу. Именно эти ароматы заставили сержанта примириться с новшеством. Взяв поднос, он пристроился в конец очереди.

– Ты ещё крикни: «Окружают!» – как в том анекдоте у дворняг, – пошутил вставший за ним Силет.

– Если на вкус так же, как на запах, то я только «за», – добавил Саймон.

Чимбик молчал, пытаясь унять всё ещё kloкочущее бешенство. Получалось плохо. Дюрану удалось вывести сержанта из себя настолько, что он был на волосок от нападения на старшего по званию. И это злило ещё больше: Чимбик понимал, что не должен поддаваться на провокации дворняги. Он – элитный солдат, плод труда лучших умов геной инженерии, созданный сеять смерть и добывать победу. Он и был смертью. А Дюран – просто геной помойка, слишком много о себе возомнившая.

Стоило Чимбику приблизиться, как весело перешёптывающиеся идиллийки уставились на него. Сочувственные взгляды окончательно испортили Чимбику настроение. Особенно раздражало то, что местные открыто демонстрировали свою осведомлённость. Эйнджела, хоть и была эмпатом, никогда не позволяла себе подобного. Она просто понимала Чимбика, практически не подавая вида, насколько очевидно то, что сержант пытался скрыть. И никогда не делала окружающим намёка на его состояние.

– Вам нужна помощь? – с раздражающей прямоотой спросила Чимбика одна из идиллиек.

Чимбик уставился ей в глаза, подбирая максимально грубый ответ из услышанных от Свитари.

– Как дверца в заднице, – наконец вспомнил он подходящую фразу. – Я здесь для приёма пищи, а не для того, чтобы слушать глупые вопросы. Понятно?

Ответом ему стали растерянные взгляды – так же совсем недавно смотрела Схема.

– Простите, если обидела вас, – примирительно улыбнулась идиллийка.

Чимбик молча отобрал у девушки половник и принялся наполнять поднос, игнорируя удивление идиллиек и недоумённые шепотки репликантов, гадавших, какая муха укусила обычно спокойного сержанта. Закончив, Чимбик швырнул половник на стойку и пошёл к свободному «сержантскому» столу.

– Садж сам не свой, когда голодный, – пояснил за его спиной Саймон.

Усевшись, Чимбик мрачно оглядел выбранные блюда. Аппетит пропал. Сержант зачерпнул ложкой рагу, сунул в рот и принялся жевать, не чувствуя вкуса. Перед глазами стояла ненавистная морда Дюрана, а в ушах звенело презрительное «штамповка».

– Выкинь из головы, – посоветовал Силет, усаживаясь рядом.

«Сержантские» столы были одним из непривычных репликантам нововведений. На Эгиде они ели все вместе, но в армии Доминиона существовало чёткое разделение по чинам. Места для рядового, сержантского и офицерского составов предусматривались отдельные.

– Стараюсь, – отозвался Чимбик.

– Дюран – скотина, – Стиллет с аппетитом принялся за еду. – Он и своих унижает по поводу и без.

Набив полный рот, он некоторое время молчал, активно работая челюстями. На лице его появилось блаженное выражение.

– Вся еда дворняг такая вкусная? – восхитился Стиллет.

Чимбик молча кивнул, разглядывая происходящее в обеденном зале.

Похоже, он единственный воспринял идиллиек в штыки. Репликанты из его отделения вовсю обменивались сообщениями через импланты, обсуждая нововведение. Самым приятным, после изменений в рационе, его братья считали появление женского персонала.

За соседним столиком двое рядовых из третьей роты активно делились наблюдениями вслух.

– Интересно, а с ними заговорить разрешено? – поинтересовался Аноубис, сидящий лицом к сержанту.

– Не знаю. Но хотелось бы, – отозвался его товарищ.

Оба репликанта повернули головы, глядя на одну из раздатчиц. Та, словно почувствовав их взгляды, на миг оторвалась от работы и весело подмигнула. Аноубис удивлённо моргнул и пронёс ложку мимо рта. Идиллийка рассмеялась приятным мелодичным голосом. Наклонившись к уху подруги, она что-то зашептала, без стеснения показывая на репликантов.

– Вполне, – Чимбик отложил ложку. – Смотри.

Рядовые удивлённо уставились на него, и даже Стиллет перестал жевать.

Сержант обратился к идиллийкам:

– Вы что, в зоопарк пришли?

– Садж, ты чего? – зашипел Аноубис, но Чимбик лишь отмахнулся.

Его злость наконец-то нашла выход, и теперь сержант напоминал пошедший в разнос от перегрузок генератор.

– Сюда приходят есть, а не вас развлекать, – Чимбик понимал, что перегибает, но остановиться уже не мог. – Но вам же на это наплевать, верно? Вам же интересно на штамповок посмотреть. Посмотрели? Довольны?

Теперь на сержанта уставились все, кто находился в столовой. Одна из идиллиек перевела растерянный взгляд на ближайшего репликанта и спросила:

– Простите, мы делаем что-то не так?

– Не знаю, мэм, – честно признался тот, обалдело глядя на Чимбика. – Раньше он так себя не вёл.

Стиллет положил руку на плечо Чимбика и попросил:

– Остынь.

Тот метнул на друга злой взгляд, но вовремя сообразил, что уж Стиллет точно не виноват в происходящем.

– Извини, – Чимбик выдохнул.

– Да что с ним такое? – спросил Блайз.

– Дюран, – односложно пояснил Саймон.

– А, – Блайз замолчал.

То, что лейтенант из всех репликантов больше всех ненавидит Чимбика, знали все. И невнятный для стороннего ответ Саймона исчерпывающе объяснял поведение сержанта.

Чимбик же метнул на раздатчиц последний раздраженный взгляд, встал и произнёс:

– Не собираюсь развлекать дворняг.

Сержант вышел из столовой, спиной чувствуя направленные на него взгляды.

Глава 8

Планета Новый Плимут. Столица. Квартира Свитари

Жилой комплекс «Вавилон» располагался всего в получасе езды от центра города, в спокойном районе, а потому идеально подходил командировочным, временным работникам и прочим приезжим. Собственно, одну из высоток застройщик отвел под сдачу в аренду гостям столицы, и реклама «Вавилона» встречала гостей планеты ещё в космопорте. Некоторые компании снимали целые этажи под жильё временных сотрудников, и модельное агентство «Экзотик» не стало исключением.

Временное жилище Свитари располагалось в самом конце коридора, аккуратно рядом с квартирой Эйнджелы. Небольшая студия отражала жизнерадостный характер бейджинки Хелен: яркая мебель, мелкие безделушки, собственные студийные фото на стенах. Типичное жильё молодой амбициозной модели. Нетипичными были лишь разговоры, что велись в этих стенах.

– Способ применения? – в очередной раз за день пробасил Гуннар.

В руке он держал обыкновенную ампулу для инъекций, а на журнальном столике ждали своего часа порошки, капсулы, мази и пульверизаторы. Для стороннего наблюдателя они показались бы стандартным содержимым аптечки: спазмолитики, жаропонижающие, противовоспалительные и прочие безобидные упаковки таили в себе жидкую, твёрдую и газообразную смерть.

– Наносится на предметы, с которыми должна контактировать жертва, – дисциплинированно ответила Эйнджела. – Обязателен контакт с незащищённым участком кожи.

Она, практически обнажённая, лежала на диване, пока Свитари наносила на её кожу рисунок, имитирующий змеиную чешую. Компактный арт-принтер тихо жужжал, распыляя краску согласно заданной программе.

Для предстоящей работы от образа мрачного гика пришлось отказаться, так что эмпат вернула себе человеческий облик и теперь готовилась примерить новую личину.

– Время до смерти? – краем глаза следя за преображением, педантично уточнил Гуннар.

– Индивидуально, от трёх до пяти часов. При контакте яда со слизистой – от одного до трёх.

– Катализаторы?

– Физическая активность, стимуляторы, алкоголь.

– Ингибиторы?..

Сейчас Гуннар мало походил на битого жизнью громилу, скорее он напоминал опытного лектора, экзаменующего студента. Так, в общем-то, и было. В отличие от Свитари, Эйнджела так и не открыла для себя вкуса к насилию, однако ясно осознавала его неизбежность. Мир так устроен: ты или хищник, или жертва.

Быть жертвой Эйнджеле надоело.

Добрые люди из Доминиона подсказали выход – яды. Отложенное убийство как нельзя лучше подходило эмпату, да и любому другому шпиону. Нервно-паралитические вещества, развязывающие язык наркотики, седативные препараты – фарминдустрия Доминиона предлагала широкий выбор инструментов на все случаи жизни. Нужно только уметь ими пользоваться.

И Эйнджела училась. Училась прилежно и старательно. Сперва под руководством специалистов военной базы, затем с помощью Гуннара. Интенсивный углублённый курс химии помог понять азы и общие принципы действия разных групп препаратов, но этого хватало лишь на применение готовых веществ. Изготовить что-то собственноручно Эйнджела не сумела бы при всём желании.

– Слушай, Гуннар, ты откуда такой умный взялся? – весело поинтересовалась Свитари, хотя ответ знала давно.

В юности их новый друг был тщедушным ботаником и получил диплом магистра химического машиностроения в одном из престижных вузов Доминиона. А вот как он пришёл к

тому, что имел сейчас, Свитари не знала – каждая новая байка Гуннара отличалась от предыдущей.

– А, да что-то стало скучно мне на гражданке, – махнул рукой здоровяк. – Тоска, от дома до лаборатории и обратно, ну, пятничные пьянки с такими же ботаниками. Вот как-то иду по городу и вижу вербовочный ролик. Крепкие ребята в крутой снаряге скачут по пустыне, врываются в горящие дома... Романтика, приключения, не то что моё существование. Вот я и...

Он улыбнулся и многозначительно замолчал.

– А в прошлый раз ты рассказывал, что влюбился в стриптизёршу и устроился вышибалой в клуб, чтобы её впечатлить, – подозрительно прищурилась Свитари.

– Да? – наигранно удивился Гуннар. – Чёрт, старею. Память стала совсем никудышная...

Он демонстративно взглянул на хронометр и спросил:

– Скоро этот твой гроза шпионов явится?

– Скоро, убирай арсенал, – Ри проверила, высохла ли краска на плечах и шее сестры, и кинула той футболку. – Одевайся, а то наш brave капитан начнёт смущаться и отворачиваться в лучших традициях рыцарских романов.

Гуннар, пряча в аптечку коллекцию смертоносных препаратов, замаскированных под безобидные медикаменты, хмыкнул:

– Надо же. А я думал, что романтики и джентльмены все повымирили, один я такой остался.

– Тогда где серенады под моим окном? – возмутилась Свитари.

Гуннар виновато развёл руками:

– Прости, моя леди, но до семидесятого этажа я не доорусь.

Эйнджела натянула футболку, села поудобней, взяла у сестры арт-принтер и принялась наносить рисунок на ногу.

– Как думаешь, – не поднимая головы, спросила она, – Нэйв купится на то, что ты босс?

– Ни разу, если есть мозги, – покачал головой Гуннар. – А, судя по всему, он не из тупарей. Другое дело, что правила игры примет, раз это в его интересах. По-хорошему, – продолжил он, – мне бы вообще не стоило свой прелестный лик ему показывать. Но... Увы, обстоятельства. Кстати, Иви... то есть Клео, выглядишь просто сногшибательно.

Эмпат лишь вздохнула. Привыкать к каждому новому имени становилось всё сложнее. А псевдонимы менялись слишком часто. Она уже с трудом вспоминала, чью личину носит теперь, и то и дело крутила новое имя в уме, повторяя его снова и снова.

– Эй! – картинно возмутилась Свитари. – Я начну ревновать!

– Свет души моей! – Гуннар прижал к груди ладони в нарочито театральном жесте. – Ты же знаешь, что для меня нет никого прекраснее!

Здоровяк прекратил паясничать и, вынув из кармана колоду игральных карт, принялся их ловко тасовать.

– И вообще, ревновать тут должен я, – заметил он. – К твоему контрику. Наверное...

И весело подмигнул Свитари.

Та послала ему воздушный поцелуй и озорно улынулась:

– Хочешь, в знак извинения я уроню в твою постель любую на выбор?

– Увы, я старомодно моногамен, – Гуннар с притворной грустью вздохнул. – Так что останусь верным тебе рыцарем. Как Айвенго.

Разложив пасьянс, бывший егерь оглядел расклад и добавил:

– Но карты говорят, что отказываться от такого предложения – грех и глупость несусветная. Так что договорились. Так и быть, нашу Иви просить не буду.

– Премного благодарна, – скорчила гримасу Эйнджела, отвела в сторону руку с арт-принтером и отвесила шутовской полупоклон.

– О, а вот и мой новый парень явился, – объявила Свитари.

Домофон послал сигнал и изображение прямо на имплант хозяйки квартиры. Минутой позже через порог квартиры перешагнул Нэйв, вооружённый букетом цветов и бутылкой идилийского розового. Контрразведчик скользнул взглядом сперва по мужчине в кресле, потом по эмпату, и та ощутила его мимолётную озадаченность. Очевидно, он ожидал увидеть её в другом образе.

Чмокнув Ри в щеку, Нэйв вручил ей цветы и с укоризной сказал, показав взглядом на Эйнджелу и Гуннара:

– Ты не сказала, что намечается вечеринка. Представишь меня гостям?

От Эйнджелы не ускользнуло, как внутренне напрягся капитан.

– Гуннар курирует наше небольшое мероприятие, – представила напарника Свитари. – Можешь свободно разговаривать в его присутствии.

– Минуту, – Грэм вынул из кармана небольшую коробочку из серого пластика.

Вытряхнув на ладонь три чёрных диска, протянул по одному всем присутствующим.

– Налепите себе на шею сзади, пожалуйста.

– Что это? – поинтересовалась Свитари, с интересом покрутив в пальцах прибор.

– Глушилка имплантов, – пояснил Грэм.

– Ты нам не доверяешь? – оскорбилась Свитари, но диск к шее прикрепила. – И этому человеку я отдаю лучшие годы...

Эйнджела молча выполнила просьбу, а Гуннар, взяв прибор, проворчал:

– Самая здоровая паранойя – это паранойя военного человека. Но, парень, ты не особо увлекайся – так и до реальной психушки недолго допараноиться.

Однако «глушилку» налепил.

– Давно не виделись, – улыбнулась эмпат. – Ты почти не изменился, разве что теперь не такой доверчивый.

– Работа такая, – вернул улыбку Грэм.

Усевшись в свободное кресло, он посмотрел на троицу доминионских агентов и задал совершенно неожиданный вопрос:

– Ри, а как у тебя с подружками, не чурающимися хорошего перепиха с цветом офицерского корпуса?

– А ты подался в сводники? – удивлённо уставилась на него Свитари.

– Ребята интересовались, – ответил Грэм. – А это может нам помочь.

– И чем же?

Вместо ответа капитан положил на стол свой комм и включил голограмму помпезного строения.

– Это здание Дворца Основателей. Послезавтра там состоится бал-маскарад, на который соберутся все шишки с прихлебателями. Мероприятие из серии неформальных, потому все старательно будут изображать простых людей, без излишнего официоза и телохранителей за плечами. Проще говоря, вся охрана лежит на нас и полиции, холуёв минимум, да и то в основном водилы. Интересующая нас троица – в числе гостей маскарада. Вариант всех разом и накрыть. Но их надо как-то вывести из здания. И вот тут неплохо было бы отвлечь моих сослуживцев амурными похождениями. Тем более что ваше агентство в числе обеспечивающих мероприятие.

Свитари обошла голограмму и неуверенно протянула:

– Идея интересная. Нужно только как-то заинтересовать девчонок...

– А цвет офицерского корпуса может провести подружку на этот маскарад? – спросила Эйнджела. – Если да, девчонки, что не попали в списки на вечер, будут рады отплатить услугой за услугу.

– Провести – легко, – кивнул Грэм. – Если они на территории Нового Плимута легально и ранее не привлекались – проблем не будет.

– А как насчёт отмазать от мелких правонарушений, если что? Ну, там, попалась красotka с лёгким клубным наркотиком в сумочке, или ещё какие ошибки молодости?

– Ну, это я уже гарантировать не могу, – развёл руками Нэйв. – Тут от взаимоотношений зависит.

– Тогда особо принципиальных с собой на вечеринку не зови, – предупредила Свитари.

– На какую вечеринку? – не понял Грэм.

– На вечеринку, на которой познакомишь своих сослуживцев с моими подружками, – подмигнула ему Ри. – Там точно будут девочки под веществами.

– М-да, чую, мой рейтинг в общаге пробыёт потолок, – пошутил Грэм.

– Ну, пока этого не случилось, и звёздная болезнь не ухватила тебя цепкой хваткой, давай займёмся делом, – Гуннар придвинулся к голограмме.

Грэм увеличил изображение и начал:

– Стоянка для транспорта гостей – вот тут...

Планета Новый Плимут. Столица. Служебное общежитие

Вечером в холле общежития собрались идущие на вечеринку.

– Ну, как я? – в сотый раз, наверное, спросил Артур Шнегельбергер, вертясь перед зеркалом.

– Как гамбургер в зелёной упаковке, – елеинным голосом протянул Билли под общий хохот.

Шнегельбергер нахмурился и показал ему средний палец.

– Так, а где Хауэр? – поинтересовался Грэм, оглядывая товарищей.

– Обзванивает всех, с кем можно махнуть сменами, – Шнегельбергер одёрнул полы мундира. – С твоей подачи дежурство на маскараде стало охрененно престижным, дружище. Вот наш блондинчик и ищет, кто ему позволит постоять на мероприятии.

– М-да... – протянул Грэм. – Вот это я понимаю, трахаться человеку хочется.

– Предохраняйтесь, трахтельманы, – посоветовал вышедший из своего номера майор Китчинер.

Будучи верным семьянином, он отклонил приглашение на вечеринку. Но не смог отказать себе в удовольствии подшутить над молодыми коллегами.

– А то от экзотических девочек не только экзотические позы, а ещё и экзотические болячки подцепить можно, – тоном проповедника возвестил майор, тыча в потолок пальцем.

– Это ты когда таким правильным стал? – поинтересовался Грэм.

– Эм... – Китчинер закатил глаза, изображая попытку вспомнить. – Слушай, то ли после второго ребёнка, то ли после третьего...

В коридоре послышался топот, и на площадку вылетел здоровенный светловолосый детина, на ходу застёгивающий китель.

– Поменялся! – радостно заорал он.

– Молодца, – хлопнул его по плечу Шнегельбергер. – Ну что, все в сборе?

– А нас прям ну так много, – хмыкнул Нэйв, оглядывая семерых товарищей. – Так, пошли. И это, к моей девочке не приставать!

Последнее замечание вызвало шквал острот, не прекращавшихся до того момента, как Нэйв позвонил в двери заветной квартиры.

Планета Новый Плимут. Столица. Квартира Свитари

Что бы ни пообещала «коллегам» Свитари, девчонок на вечеринке хватало. В отличие от места. Небольшая студия оказалась не в состоянии вместить два десятка человек, и часть

гостей плавно перетекла в одну из соседних квартир. Двери в коридор по этому поводу не закрывали, и постепенно к импровизированной вечеринке присоединилась добрая половина этажа, напоминавшего теперь общагу на дюжину комнат.

Контрразведчики быстро влились в компанию, демократично игнорируя мелкие правонарушения типа контрабандного алкоголя или лёгких наркотиков. Говоря откровенно, их больше интересовали девушки, охотно флиртующие с офицерами. Уже испытавший действие феромонов Нэйв быстро сообразил, что без них не обошлось. Слишком знакомыми взглядами провожали Свитари сослуживцы капитана и некоторые из девушек. Слишком быстро образовывались жадно целующиеся по углам парочки. Слишком наэлектризованной и жаркой становилась атмосфера в тех местах, куда заходили они со Свитари.

Предвидя нечто подобное, Грэм озаботился носовыми фильтрами и старался дышать только через них, но даже с этими мерами предосторожности всё чаще и чаще ловил себя на мыслях, далёких от деловых. Ситуацию усугубляло то, что Ри со всей ответственностью подошла к роли его подружки и то и дело утаскивала капитана в свободный угол целоваться.

– Твоя работа? – тихо спросил Нэйв, указав взглядом на парочку, юркнувшую в спальню.

Они стояли у открытого окна, но, несмотря на приток свежего воздуха, близость девушки всё сильнее волновала Грэма. И он со все возрастающей жадностью шарил руками по восхитительному телу спутницы вовсе не из желания выглядеть естественно.

– А ты как думал? – весело ухмыльнулась она, бесстыдно прижимаясь к капитану. – Эффект, конечно, слабый – очень уж большая площадь, но много ли надо молодым и одиноким?

Грэм кивнул, соглашаясь. Лично ему хватало одного вида девушки и воспоминаний о незабываемом сексе.

Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и попытался отвлечься от неуместных фантазий.

– Кстати, а почему ты запретила пить пунш? – поинтересовался Грэм севшим голосом.

Ответ Свитари его шокировал.

– Я туда плюнула. И не один раз.

Видя ошарашенное лицо Нэйва, она пояснила:

– Самая высокая концентрация феромонов в слюне. Ты же хочешь, чтобы твоим друзьям сегодня обломилось?

– Ну, твоими стараниями обломилось не только им, – усмехнулся Грэм.

Тут он оказался прав – случайные гости вечеринки тоже ударились во все тяжкие. Нельзя было и шагу ступить, чтобы не наткнуться на целующуюся парочку. Нэйва разбирало любопытство: будь гостей поменьше и останься они в замкнутом помещении, дошло бы дело до оргии?

От мысли, что он увидит коллег голыми, Грэма передёрнуло. К чёрту такой опыт.

В облюбованный парочкой закуток заглянул один из гостей, и капитан с энтузиазмом прижал Ри к стене, изображая бурную страсть. Собственно, особых усилий эта актёрская игра не потребовала.

Гость хмыкнул и тактично удалился, оставив «влюблённых» развлекаться.

– Извини, – Грэм отодвинулся, поймав себя на том, что делать этого совершенно не хочет.

– Смущённый девственник? – восторженно ухмыльнулась Свитари. – Обожаю ролевые игры!

– Меня больше полицейская форма возбуждает, – поддержал шутку Нэйв. – Знаешь, которая в секс-шопах продаётся? С такой коротенькой юбочкой...

– Никогда бы не подумала, – раздался знакомый голос у него за спиной, – что тебе нравятся женщины в форме.

Несколько увлеченный Грэм не заметил, как к ним подошла Эйнджела. В новом образе сложно было уловить её сходство с сестрой: прихотливый узор змеиной чешуи на загорелой коже, длинная, до колен, густая золотая коса, медовые глаза с вертикальными, как у рептилий, зрачками. Взгляд невольно цеплялся за покрытые имитацией чешуи участки лица, останавливался на выкрашенных в золото губах и совершенно не улавливал знакомых черт.

– Символично, – оценил её новый облик Нэйв. – Временами ты та ещё змея.

Свитари звонко рассмеялась.

– Знала, что оценишь, – подмигнула Эйнджела капитану и перевела взгляд на диван.

Там Артур Шнегельбергер как раз оживлённо беседовал с одной из моделей, ненавязчиво пристроив руку на спинке дивана аккуратно за её плечом. Грэм понятия не имел, в чём причина, но Артур оказался одним из немногих, кто до сих пор не обзавёлся парой.

– Твой друг знает, что флиртует с парнем? – буднично поинтересовалась Эйнджела. – Ничего не имею против, просто уточняю.

Нэйв проследил за её взглядом. Никаких признаков, подтверждающих правоту эмпата, он не заметил, но мнению её доверял.

– Грёбанный бомонд... – тихо ругнулся он. – Не думаю, что Артур в курсе.

– Спокойно, – улыбнулась Эйнджела. – Пойду спасать твоего приятеля.

Глядя на изменившееся лицо Артура, когда присевшая рядом Лорэй что-то шепнула ему на ухо, Грэм мысленно посочувствовал лейтенанту. Шутить по поводу его ошибки будут ещё долго. Лично он, Грэм, об этом и позаботится. Как истинный товарищ, он просто не имеет права позволить пропасть столь замечательной истории.

– Кстати, о ролевых играх, – Грэм не удержался и снова прижал к себе девушку. – Что ты тогда на Вулкане вытворила, чтобы в машину к сапёрам попасть? Внутри уже сработали феромоны, но до этого как?

Воспоминания заставили Свитари криво ухмыльнулась. В памяти невольно воскресла ссора с Блайзом, в конце концов приведшая всех к тому, что они имели на сегодняшний день.

– А что они рассказали? – поинтересовалась она, запустив пальцы в короткие волосы кавалера.

– Свалили всё на неизвестный препарат, которым ты их обдолбала, – зажмурившись от удовольствия, ответил тот. – Но какого хрена они вообще вступили в контакт, объяснить затруднялись.

– Ну да, – хмыкнула Ри и волнуяще прижала губы к уху Грэма. – Ты же слышал о списке последних желаний?..

К окончанию истории Нэйв поймал себя на том, что его руки поглаживают Свитари пониже спины. Смущённо кашлянув, он отстранился от девушки.

– Мы можем где-то переговорить? – тихо спросил он. – У меня есть новые подробности о маскарade. Времени не так много, не будем его терять. На публику поиграли достаточно.

Ри кивнула и хитро улыбнулась:

– Подыграй мне.

Она взяла Грэма под руку, увела в коридор и, отыскав в толпе Эйнджелу, поманила её пальчиком. Когда та подошла, Свитари шепнула ей что-то на ухо. Эмпат кивнула, подхватила капитана под свободную руку, и вся троица под завистливыми взглядами коллег Нэйва ушла в спальню Ри.

– Ну всё, Шнегельбергер мне не простит, – усмехнулся Нэйв. – Возглавит делегацию, требующую подробностей.

– Сам придумашь, или тебе рассказать, как это бывает? – ехидно спросила Свитари.

– Фантазии хватит, – отшутился капитан.

– Мы для достоверности ещё пару голоснимков сделаем, – пообещала Эйнджела, усаживаясь в кресло. – Пригодятся, если понадобится кого-то отвлечь. Так что там с маскарадом?..

– Гости выслали изображения костюмов для облегчения пропускного режима... – Грэм полез в карман за коммуникатором.

За обсуждением прошло больше часа, пока Ри не объявила перерыв. Все успели проголодаться и заказали еду в ближайшем ресторане с доставкой. Курьера, правда, Свитари пришлось стеречь у лифта – шансов отыскать клиента в этой кутерьме у него практически не было.

Оставшись наедине с Эйнджелой, Грэм замолчал, не зная, о чём говорить. Почему-то в её присутствии Нэйв чувствовал странную неловкость. Чтобы занять себя, он осмотрелся. Ничего особенного или привлекающего внимание. Разве что...

На глаза ему попался графический планшет – крайне необычная для прежних Лорэй вещь.

– Начали рисовать? – поинтересовался Грэм.

– Мы и не заканчивали, – пожала плечами эмпат. – У идиλλийцев музыка, изобразительное искусство и танцы входят в школьную программу. Просто раньше как-то не до того было. Вот вспоминаю детское увлечение.

– Разрешешь посмотреть?

Эйнджела помедлила с ответом, но всё же кивнула, разблокировала планшет и протянула Нэйву.

– Спасибо, – капитан бережно взял прибор в руки и открыл галерею работ.

С первой на него хмуро смотрел парень с жутким шрамом на лице. Лице, которое он уже видел. Репликант-сержант РС-355085. Грэм вспомнил, как в парке Эйнджела упоминала имя «Чимбик», и пришёл к выводу, что так зовут репликанта по-настоящему. Звали.

Капитан бросил на наблюдавшую за ним Эйнджелу быстрый взгляд и вывел на экран следующий рисунок.

Рука в руке. Избитый донельзя символ. Вот только одна ладонь принадлежала женщине, а вторая, гораздо больше, была затянута в штурмовую перчатку.

Третье изображение – вновь репликант, но теперь уже сидящий под дождём на берегу реки.

Грэм смущённо кашлянул и вернул планшет эмпату, отчего-то не желая смотреть остальные картины.

– Хорошо рисуешь, – нейтрально сказал Нэйв, испытывая острое чувство неловкости. Будто подсмотрел что-то, не предназначенное для чужих глаз.

Ответом ему был прямой, даже вызывающий взгляд эмпаты. В отличие от Грэма, она не смущалась и не пыталась спрятать то, что творилось на душе.

Она словно гордилась своей одержимостью.

– Это единственный способ увидеть его снова, – спокойно сказала девушка. – Где бы он сейчас ни был, я надеюсь, что ему там хорошо...

Глава 9

Система Акадия. Орбита планеты Акадия, станция-тюрьма «Бастилия»

Чимбик лежал в ложементе штурмового бота, перечитывая вводные. Судёнышко несло сквозь пространство, отстреливая тепловые ловушки и ракеты-имитаторы, легко обманывающие примитивные системы наведения ракетных установок и лазеров станции-тюрьмы.

Оборона «Бастилии» не рассчитывалась на противостояние боевым кораблям Доминиона. Её задачей была защита от судов контрабандистов и прочего криминального сброда, решившего освободить своих поделщиков, ждущих очереди на переработку в киборгов. Создателям станции и в голову не приходило, что она может стать объектом атаки коммандос – уголовники всё же не оружейный завод и не судостроительная верфь, и уж тем более не штаб.

Сержант представил, что сейчас творится на командном пункте атакованной станции. Службы РЭБ и РЭР на борту переоборудованного грузового судна исправно глушили связь «Бастилии», передавая от её имени на Акадию привычную, рутинную информацию. Это на

какой-то период должно было сбить с толку наземные службы контроля, выиграв время для штурмовых групп.

Бот развернулся, отработав тормозными двигателями, и перегрузка на миг вдавила Чимбика в ложемент. По корпусу прошла вибрация от стыковки со станцией, а затем бот вздрогнул, когда направленные вышибные заряды, расположенные у люка абордажного шлюза, пробили дыру в обшивке «Бастилии».

– Пошли! – скомандовал сержант, хлопнув по замку страховочных ремней.

Люк абордажного шлюза распахнулся, и Блайз со Сверчком, идущие в авангарде, швырнули внутрь светошумовую и ЭМИ гранаты. И тут же кинулись вперёд. Сержант – за ними.

В коридоре обнаружился одинокий киборг-охранник старой модели. Блайз и Сверчок обошлись с раритетом без всякого почтения к древностям, всадив в него по паре двенадцатимиллиметровых пуль. Новое оружие репликанты получили сразу по возвращении с Боливара – оказывается, низкая эффективность прежних автоматных патронов против новых моделей боевых киборгов не стала открытием для Доминиона. Оружие под новый патрон крупного калибра разрабатывалось давно, только командование ВС Доминиона не могло определиться с требуемыми характеристиками, потому дальше экспериментальных образцов дело не заходило. Война, начавшаяся с противником, получившим продвинутые технологии, встряхнула генералитет. По опыту первых столкновений были наконец определены требуемые параметры оружия. Конструкторы и промышленность оперативно отреагировали на заказ, и новые стрелковые комплексы поступили в войска уже на третий месяц войны.

Устаревшей машине, не предназначенной для общевойскового боя, четыре пули нанесли фатальные повреждения, практически разорвав её надвое. Бурая жидкость, заменявшая киборгам кровь, влажно поблескивала в свете аварийных огней, напомнив сержанту пролитый кофе. Непривычная ассоциация из новой жизни.

– Контакт, – сообщил Блайз.

Сверкнула вспышка выстрела, и ещё один киборг прекратил функционирование.

Чимбик глянул на такблок. Пока что всё шло по плану: высадившиеся группы легко сломили слабое сопротивление немногочисленной охраны и приступили ко второй части операции. Лишь одно отделение заблокировало командную палубу, на которой засели оставшиеся киборги и немногочисленный живой персонал.

Сержант подошёл к терминалу охраны. Откинув защитную крышку на левом наруче, он извлёк штекер, мысленно удивляясь приверженности союзовцев к архаичным технологиям, и воткнул в порт терминала. Программа-взломщик легко справилась с примитивным защитным кодом, и Чимбик отдал команду на разблокирование камер с заключёнными.

Диего и Запал проскочили мимо сержанта и принялись выводить ошарашенных людей в коридор. Чимбик убрал штекер на место и принялся с интересом рассматривать дворняг в оранжевых комбинезонах, пытаясь понять: что же в них такого важного, раз для их освобождения задействовали разом два взвода репликантов?

Люди казались одинаковыми не только из-за одежды, а ещё и потому, что у них полностью отсутствовал волосяной покров, удалённый из гигиенических соображений. На шеях поблескивали массивные ошейники, содержащие – как знал из инструктажа Чимбик – заряды взрывчатки, активируемые по сигналу с пульта управления. Работа станций РЭБ надёжно блокировала все каналы станции, но ошейники оставались угрозой: если «мозг» устройства в течение десяти минут не получал сигналы от центрального компьютера, то инициировал подрыв.

– Подойдите ко мне, сэр, – скомандовал Чимбик ближайшему заключённому.

Тот, глядя на репликанта исподлобья, сделал неуверенный шаг. Раздражённый его медлительностью искусственный солдат схватил человека за плечо, проигнорировав испуганный вскрик, и сунул в замок ошейника чип-ключ, выданный сержанту офицером разведки.

– В шлюпку, сэр, – Чимбик, отшвырнув безвредное теперь устройство в сторону, подтолкнул дворнягу к ярко-жёлтому люку спасательной шлюпки.

Тот повернулся и с улыбкой спросил что-то по-французски.

«Как твоё имя?» – перевёл такблок.

– РС-355085, – машинально отозвался сержант, уже занимаясь ошейником следующего заключённого.

– Ну и имя, – задавший вопрос хлопнул сержанта по плечу. – Я напишу его кровью своей следующей игрушки, брат.

И поспешил к шлюпке.

Чимбик озадаченно нахмурился, недовольный качеством перевода. Откуда у игрушек кровь? Может, дворняга изъяснялся на одном из многочисленных наречий или использовал жаргонные выражения?

– Следующий... – Чимбик посмотрел, как Диего и Запал освобождают людей одного за другим.

Эта возня сильно тормозила процесс эвакуации, но другого выхода не было. Если ошейники сдетонируют в шлюпке, то до поверхности планеты доберутся лишь обезглавленные трупы. Конечно, при условии, что взрывы не повредят обшивку аппарата.

К вою тревожной сирены добавился новый звук. Чимбик насторожился, вскинув автомат. Но неприятность пришла откуда не ждали.

По коридору пронёсся ветер. Невозможное природное явление на космической станции. Если только...

«Они откачивают воздух!» – сообразил сержант.

Его догадку подтвердили сенсоры брони. В следующий миг Чимбик осознал, что произойдёт дальше: люди впадут в панику и бросятся к спасательному средству, напрочь забыв про взрывные устройства на шеях. Тех, кто сохранит рассудок, просто затопчут. А если заключённые с ошейниками прорвутся в шлюпку, на операции можно смело ставить крест: детонирующая взрывчатка погубит тех немногих, кого успели погрузить репликаны. Даже если отдать ключи дворнягам – они не успеют избавиться от опасной ноши.

– Не пускай их в шлюпку! – приказал Чимбик Диего, наводя на людей оружие.

– Назад! – крикнул он. – Буду стрелять!

Впустую. Дворняги тоже сообразили, что происходит, и обезумевшая от ужаса толпа перла на репликантов, стремясь прорваться к спасательному люку.

– Запал, пуск! – скомандовал сержант.

Запал тут же стукнул по алой кнопке пуска. Хлопнули пиропатроны, отстреливая аппарат. Вот только люк стыковочного узла станции, служащий для сохранения герметичности при отстыковке шлюпки, остался распахнутым.

Чимбика словно ударила исполинская рука. Такблок брони тут же отреагировал на изменение и активировал магнитные захваты подошв, удерживая репликанта на палубе, но сержанту всё равно пришлось несладко. Мощный поток воздуха выдувал его в космос.

Голоса командиров групп, зазвучавшие в эфире, ясно показали, что подобное происходило на всех палубах станции. Отлично начавшаяся операция вдруг пошла наперекосяк, лишний раз подтвердив мудрость, что так любили цитировать инструкторы на Эгиде: если всё идёт ровно – это не к добру. Единственное, что радовало – обошлось без потерь среди командос. Никого не ранило, не выкинуло в космос. Судьба прочих волновала сержанта куда меньше.

Чимбик равнодушно смотрел, как мимо него проносятся визжащие от смертного ужаса люди и вылетают в открытый люк. Один из заключённых ухватился за плечевой ремень сержанта и принялся бить репликанта по броне то ли в приступе бессильной ярости, то ли в поисках спасения. Чимбик отработанным движением сломал ему руку, отрывая от снаряжения, но человек, казалось, этого не заметил. Намертво вцепившись в репликанта, заключённый смот-

рел на него вытаращенными глазами, судорожно разевая рот в попытке вдохнуть ещё хоть немного воздуха. Удары, которыми он осыпал сержанта, становились всё слабее и слабее, пока, наконец, не прекратились совсем.

Чимбик оттолкнул труп и с досадой огляделся. Задание, поначалу довольно лёгкое, обернулось провалом. Процент эвакуированных ничтожно мал, особенно на фоне погибших, и сержант вполне обоснованно подозревал, что командование этому факту не обрадуется. Сами покойники Чимбика не волновали – всего лишь очередная партия дворняг, для сержанта ничем не отличающихся от тех, кого он всего полгода назад уничтожал по приказам Консорциума.

Несколько камер оказались закрыты – очевидно, некоторые заключённые смогли забраться в них, тщетно надеясь на спасение. Репликант не стал даже заглядывать внутрь, предпочтя вместо этого вернуться к терминалу охраны. Вновь воткнув штекер в разъём, Чимбик принялся скачивать базу данных по заключённым, содержащимся на этой палубе.

– Садж, ты что делаешь? – любопытствовал Блайз.

– Хочу узнать, чем эти люди были так ценны, что их предпочли уничтожить, но не дать сбежать, – ответил сержант.

– Но приказа на это не было... – неуверенно протянул Запал.

– Запрета тоже, – ответил Чимбик. – Всё, уходим.

Блайз и Сверчок снялись с позиции и побежали к боту.

Планета Идиллия. Военная база «Эсперо-1»

– Брат, я же обещал, – прозвучал голос над ухом сержанта.

Чимбик проснулся и рывком сел на койке.

– Как ты сюда попал? – спросил он у человека в оранжевом комбинезоне.

Точнее, у Камиля Идо, серийного убийцы, известного под прозвищем Каллиграф. Он любил оставлять полиции послания, написанные на стене аккуратным, каллиграфическим почерком. Только вместо краски использовал кровь жертв, девушек в возрасте от четырнадцати до двадцати четырех лет.

– Да пропустили, – беспечно отмахнувшись, ответил убийца. – Я же тебе подарок принёс. Смотри.

Протянув руку, Камиль картинным жестом указал на связанных женщин, уложенных в ряд на полу. Эйнджела, Свитари, бейджинка Расмира и рыжая Амели молча смотрели на Чимбика потухшими, безжизненными глазами.

– Я обещал написать твоё имя кровью новой игрушки, – поигрывая неизвестно откуда взявшимся ножом, улыбнулся Камиль. – Выбирай, чьей.

Репликант рванулся к злобному дворняге. Убить, разорвать на куски голыми руками! Вот только тело отчего-то не подчинялось сержанту.

Зарывав от ярости, Чимбик напряг мышцы... И проснулся.

Вскочив с койки со сжатыми кулаками, готовый к драке, Чимбик огляделся. Ни тел, ни крови, ни Камиля Идо. Сон. Просто сон.

Шумно выдохнув, Чимбик опустил руки и сел на мокрую от пота кровать.

– Сон... – глухо произнёс он и задумался.

Никогда раньше ему не снилось ничего подобного. Репликанты видели кошмары о группе контроля, о криокапсулах, но не о людях. Странное ощущение, которое сержант не мог облечь в слова. Оно походило на то, что он испытал на Эдеме, когда невольно искал взглядом Блайза и девушек среди трупов и пожаров в космопорте. Страх за близких.

Чимбик потряс головой, стараясь прогнать воспоминания о странном сне. Напрасно. Будто что-то холодное и липкое засело в груди, мешая сердцу биться в привычном размеренном ритме. Эйдетическая память услужливо воспроизвела всё, что репликант успел прочитать

об освобождённых им дворнягах. Убийцы, насильники, торговцы наркотиками и прочие преступники, приговорённые к переработке в киборгов. Командование сочло полезным не уничтожать их вместе со станцией, а выпустить на волю, любезно доставив на поверхность Акадии в спасательных шлюпках.

Ещё три месяца назад сержант оценил бы решение руководства занять ресурсы противника поимкой сбежавших опасных преступников. И единственное, что волновало бы Чимбика, – провал операции. Но теперь, когда в его жизни появились люди, судьба которых волновала сержанта... Теперь симпатии Чимбика оказались на стороне командира станции, разгерметизировавшего отсеки. Окажись на его месте сам сержант – поступил бы точно так же. И перед смертью, глядя на приближающиеся ракеты, жалел бы лишь о том, что разгерметизация не убила и репликантов.

Спать больше не хотелось. Одевшись, сержант вышел на улицу – посидеть в курилке, надеясь, что свежий воздух развеет воспоминания о нелепом сне.

Несмотря на глубокую ночь, в курилке над шахматной доской сидели Стиллет и Блайз. Очередное нарушение, казавшееся Чимбику невыносимым ещё три месяца назад. Сейчас сержант плевать хотел на распорядок.

Глядя на братьев, Чимбик понял, что ему необходимо побыть рядом с кем-то настоящим и живым. Воспоминания и сны в последнее время приносили лишь странные мысли и смутную тревогу.

Коротко кивнув, он сел на свободное место и с наслаждением глубоко вдохнул. Пряный идиллийский воздух до сих пор вызывал у Чимбика, да и у остальных репликантов, благоговейный восторг. Все они молча радовались уничтожению Эгиды – это увеличивало шансы на постоянную дислокацию здесь, на Идиллии. Если бы устав позволял ночевать за пределами казармы – репликанты устраивались бы прямо под открытым небом, подальше от осточертевших стен и переборок.

– Чего не спишь? – поинтересовался Блайз, двигая шахматную фигуру.

Доску ему подарил Саймон, который получил её от одного из охраняемых людей. Он же, как подозревал сержант, подкидывал Блайзу и новые книги, выходящие за рамки разрешённого командованием списка

Поколебавшись, Чимбик всё же решил рассказать о недавнем сне. Если он и готов был поделиться творившимся в душе, то только с Блайзом и Стиллетом. И с Эйнджелой. Но вряд ли ему когда-то выпадет шанс сказать ей хоть что-то.

– Да приснилось странное...

Братья слушали внимательно, позабыв даже про игру. Когда Чимбик замолчал, они переглянулись, и Стиллет осторожно сказал:

– Мне кажется, дворняги называют это совестью. Мы не должны сожалеть о выполнении приказа. Это сочтут дефектом. Не рассказывай дворнягам. Никому. Особенно группе контроля.

Блайз согласно кивнул.

– Яйцеголовые всё хорошее в нас считают дефектом. Цепным монстрам не нужны ни сомнения, ни сожаления, ни совесть.

– Сам додумался, или Ри подсказала? – с интересом посмотрел на него сержант.

– Ри, – широко ухмыльнулся Блайз. – Я тогда ни о чём не сожалел.

– А сейчас? – спросил Чимбик.

– Только о том, что её нет рядом.

От казармы к курилке двинулась ещё одна фигура со стаканом сока в единственной уцелевшей руке.

– Чего не спите? – спросил Брауни, подходя.

Его выписали сразу, как только врачи признали раненого ограниченно годным к выполнению служебных обязанностей. Пока не был готов протез, однорукий репликант дежурил по казарме или ходил в наряд по штабу посыльным: атавизм, сохранившийся в армии на случай отказа средств связи.

– А ты? – ответил вопросом на вопрос Чимбик.

– Я в госпитале на год вперёд выпался, – Брауни несколько неуклюже сел на лавочку.

Выглядел он не очень весело.

– Ты чего такой хмурый? – поинтересовался Блайз.

– Да... – однорукий вздохнул и признался: – Не хочу завтра в город идти.

Даже Блайз не задал вопрос – почему? И так ясно, Брауни стыдился увечья. В столовой он всегда становился так, чтобы раздатчицы не видели пустой рукав, приколотый к плечу, а в остальное время сторонился идиллийцев, огрызаясь на любую попытку завязать разговор.

– Я тоже не хочу идти, – нарушил тишину Чимбик. – Как говорят дворняги, к чёрту.

– Что «к чёрту»? – не понял Блайз.

– Ширму, которую нам покажут, – объяснил Чимбик. – Все эти кварталы для туристов и прочий камуфляж. Но у нас приказ. Сам слышал, надо создать видимость присутствия большого количества войск. А раз приказано отдыхать – придётся отдыхать.

– Да, садж, – уныло отозвался Брауни.

Глава 10

Планета Идиллия. Военная база «Эсперо-1»

В кабинете командующего объединённой группировкой проходило импровизированное совещание, инициатором которого стал Айвен Тайрел, представитель корпорации «Глоботек», создавшей репликантов. Группа контроля, прибывшая в столицу Идиллии, постоянно контролировала состояние и действия искусственных солдат, составляя скрупулёзный отчёт для своего и армейского руководства.

Причиной волнений господина Айвена Тайрела стало решение выпустить репликантов в город. Едва узнав об этом, он тут же побежал к командующему, держа перед собой планшет с данными, словно древнеримский легионер свой щит-скутум.

Выслушав сбивчивую речь учёного, командующий недовольно поморщился и вызвал к себе командира бригады коммандос и командиров обоих батальонов репликантов.

– Репликантов нельзя выпускать в город! – горячился Тайрел. – Эти изделия...

– Солдаты, – поправил его полковник Стражинский, командующий бригадой.

Это сбило корпората с толку. Запнувшись, он несколько секунд недоумённо таращился на полковника, а потом спросил:

– Простите, что?

– Солдаты. Не изделия. Впредь будьте добры называть моих подчинённых именно так, – обманчиво мягко сказал полковник.

– О... – Тайрел почесал подбородок. – Хорошо. Итак, эти солдаты созданы исключительно для боевых действий. От и до. Выпускать их в город, где они могут воспринять как агрессию любое резкое движение в их сторону, – огромный риск!

– Ну, сломают пару грабель, – равнодушно пожал плечами майор Савин. – Остальным наука будет. Я, к примеру, тоже не люблю, когда в мою сторону руками машут. Так что теперь, в город не выходить?

Судя по тому, как изменилось лицо Тайрела после слов майора, учёный склонялся именно к такому варианту. Савин, не скрывая удовольствия, полюбовался на его гримасы и махнул рукой:

– Да успокойтесь вы, право слово. Отдадим приказ, и репликанты станут избегать насилия даже в случае прямой угрозы жизни.

– Да как вы не понимаете?! – всплеснул руками Тайрел и сунул планшет под нос комбату. – Изделие РС-355085.... Вот смотрите, тут полностью все данные мониторинга его состояния. Обратите внимание на эти строки...

– Ну, сжёг кучку яйцеголовых в их же лаборатории, – равнодушно пробежал взглядом по данным майор. – Крайне эффективно избежав траты боекомплекта. И что?

– Вот, – Тайрел ткнул в ряд цифр. – В этот момент ваш сержант испытал удовольствие.

– Он просто любит свою работу, – мрачно пошутил Савин.

– Вы издеваетесь?! – возмутился Тайрел.

– Вы сами их так запрограммировали, – напомнил командир второго батальона майор Хилл. – Репликанты испытывают удовольствие от хорошо проделанной работы. Что вас не устраивает?

– То, что сержант – единственный из группы, у кого в тот момент возникли данные эмоции!

– Потому что он был единственным, кто сделал это, – парировал Стражинский. – Тайрел, что вам не нравится? Те, кого вы называете «изделиями», действуют согласно заложенной в них программе, если так уместно говорить. И тут вы начинаете возмущаться результатом работы ваших же коллег. Лично меня действия сержанта РС-355085, как и он сам, устраивают полностью.

– А его поведение в ангаре и столовой? – напомнил Тайрел.

– У вас было бы точно такое же, – отмахнулся Стражинский. – Сержанта спровоцировал на скандал лейтенант Дюран, пользуясь своим служебным положением. Неудивительно, что у РС-355085 испортилось настроение. И, к слову, я полностью поддерживаю выговор, сделанный им туземной службе: личный состав приходит в столовую, чтобы спокойно поесть, а не служить развлечением. Что-то ещё, господин Тайрел?

Учёный тяжело вздохнул, без слов дав понять, что отчаялся доказать что-то дубоголовым солдафонам.

– Нет, – он забрал планшет у Савина. – Но я подам вам, господин командующий, два рапорта: о том, что возражаю против решения выпускать репликантов в город, и о том, что сержант РС-355085 рекомендуется к списанию в связи с нестабильным психическим состоянием. О чем оповещу своё руководство.

– Хорошо, – командующий, до сего момента молча следивший за перепалкой, кивнул. – Господа офицеры, проведите с личным составом тщательный инструктаж по поведению в городе и недопущению актов насилия в отношении гражданских. Господин Тайрел, я благодарен вам за внимательность и серьёзное отношение к должностным обязанностям. Все свободны.

Планета Идиллия. Город Эсперо

Бронетранспортёр замер, откидывая кормовую аппарель.

– К борту! – скомандовал Чимбик, хлопая по замку страховочных ремней.

Репликанты дисциплинировано ссыпались на землю, с ходу формируя строй.

– Равняйся! Смирно! – машинально командовал Чимбик, одновременно оглядывая местность.

Колонна остановилась у парка на окраине жилого района, где командос должны были встречать гиды из числа идиллийцев.

Буйная растительность парка напомнила сержанту инженерные заграждения – настолько плотно рос кустарник между деревьев. Чимбик машинально прикинул, что продраться сквозь такую природную «ограду» без помощи инструментов среднестатистическому человеку проблематично, если вообще возможно. Проложенные среди пышной зелени пешеходные дорожки выглядели тоннелями, уходящими в таинственную полутьму.

От размышлений о причудах местной флоры сержанта отвлекла группа идиллиек, идущих к репликантам.

– Они тут и правда все красотки! – не удержался от восторженного комментария Блайз.

– Блайз, заткнись! – автоматически рыкнул Чимбик, крайне недовольный нарушением дисциплины. – Разговорчики в строю!

И, круто развернувшись, замер в ожидании. Облачённые в броню репликанты недвижимыми статуями замерли у боевых машин. Лишь отсутствие личного оружия и боекомплекта подсказывало, что это не войсковая операция, а увольнение.

Шедшие мимо идиллийки удивлённо рассматривали необычных туристов и растерянно переговаривались между собой. Чимбик недовольно поморщился и посмотрел на указания выданного часом ранее гражданского коммуникатора. Активированное приложение для туристов указывало направление и расстояние до комманды гида, приставленного к его группе. Согласно получаемым данным, аборигенка не спешила, сокращая расстояние прогулочным шагом.

Её неторопливость раздражала Чимбика. Сержанту не нравилась эта идиллийка и затея командования. Он хорошо помнил их с Блайзом знакомство с гражданским миром и предвидел множество плохих и очень плохих исходов вечера.

Но его, Чимбика, никто не спрашивал, а потому он со всё нарастающим раздражением ожидал не слишком спешившего гида. Несмотря на то, что репликантам приказали провести в городе строго определённое время, сержант неосознанно торопился поскорее выполнить задачу. Как можно в ускоренном темпе имитировать отдых личного состава он, правда, не представлял. Опыта в этом деле Чимбику не доставало.

Сержант гадал, всем ли достались такие нерасторопные сопровождающие, или не повезло только ему? Судя по беспечному виду местных, всем. Дворняги, будто сговорившись, прогулочным шагом неспешно расходились по своим группам.

Наконец, Чимбик заметил идущую в его направлении идиллийку. Ничего примечательного: та же сиреневая кожа, что и у остальных. Разве что волосы бледно-розовые, заплетены в сложную причёску. При виде длинного платья и обуви на каблуках сержант пришёл к неутешительному выводу, что скорость передвижения отделения будет крайне невысокой.

– Весёлого вечера, – очевидно, поприветствовала его идиллийка. – Я Талика Варес, ваш гид.

– Да, будет весело, – недружелюбно отозвался сержант.

Открыть забрало Чимбик и не подумал. Тщательно отрегулированный уровень инфразвука превратил его фразу в пугающее обещание.

К некоторому удовольствию сержанта, идиллийка инстинктивно отшатнулась.

Вскинув ладонь к виску, Чимбик представился:

– Сержант РС-355085, мэ.

На скрытом забралом шлема лице репликанта играла злорадная улыбка. Всё это благополучное стадо непуганых гражданских вызывало у Чимбика необъяснимое раздражение. И то, что стоящая перед ним женщина чувствовала это, почему-то особенно радовало сержанта.

Несколько секунд Талика растерянно рассматривала выстроившихся перед ней репликантов и, вероятно, уже жалела, что вообще пришла. Чимбик подспудно ожидал очередного тупого вопроса в стиле местных: «чем вам помочь?» или «что вас так разозлило?» – но гид сумела его удивить.

– Куда вы хотите пойти, сержант РС-355085? – спросила идиллийка.

– Достаточно просто «сержант», – Чимбик немного повысил уровень инфразвука. – Если позволите, мэ, мы хотели бы поужинать.

Тут Чимбик был искренен: репликантов отправили в увольнение до приема пищи. На инструктаже майор Савин сообщил, что поесть они могут в городе, в любом заведении тури-

стической зоны. Оплата безналичная, достаточно приложить выданный гражданский браслет-коммуникатор к сенсору кассового аппарата или коммуну официанта.

– Тогда нам в ту сторону, – указала Талика на одну из вымощенных цветной плиткой дорожек. – Следуйте за мной.

Реакции на инфразвук, к некоторому разочарованию сержанта, она больше не выказывала.

– Напра-во! – словно на плацу, скомандовал Чимбик. – Правое плечо вперёд! Шагом марш!

– Вы предпочитаете, чтобы я сама рассказала что-то об Идиллии, или у вас уже накопились вопросы? – спросила гид, всё так же раздражающе-неспешно шагая рядом с Чимбиком.

– Сами, мэм, – отозвался Чимбик, отключив инфразвук. Отсутствие видимой реакции идиллийки испортило развлечение. – Интересующие меня вопросы находятся вне вашей компетенции.

Он перехватил её взгляд, направленный на обрубок руки Брауни, прикрытый лишь наплечником и верхней частью рукава, и спросил, не скрывая злости:

– Вас смущает раненый, мэм?

Ответом ему был спокойный взгляд идиллийки.

– Нет. А вас, сержант?

– Меня злит, когда на него пялятся, – прямо заявил Чимбик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.